

ОГОНЕК

НА СЛЕТЕ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВА

нельзя проводить, не имея на руках журнал „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 12 мес.—3 руб. 50 коп., 6 мес.—1 руб. 80 коп., 3 мес.—1 руб., 1 мес.—35 коп., журнал с приложением библ-ки „ИЗОБРЕТАТЕЛЬ“ 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб. 25 коп., 3 мес.—1 руб. 75 коп., 1 мес.—65 коп. ПЕРЕВОДЫ АДРЕСОВАТЬ: МОСКВА 6, Страстной бульвар, № 11. АКЦИОНЕРНОМУ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ „ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на НОВЫЙ
МАССОВЫЙ РАБОЧИЙ ЖУРНАЛ

ДАЁШЬ

УДОВАЛТВОРЯ ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ, выраженные на ряде РАБОКОВСКИХ и ЧИТАТЕЛЬСКИХ собраний и в многочисленных письмах с мест, журнал

ДАЁШЬ

СНИЖАЕТ ПЛАТУ

с 25 к. на 10 к. (в розн.) и с 40 к. на 20 к. в мес. (по подп.)

Сохраняя уже достигнутые качества и развивая их в дальнейшем, журнал будет выходить ежемесячно ДВА РАЗА в МЕСЯЦ 1-го и 15 числа каждого мес.

УСЛОВ. ПОДП.: на 1 ш.—20 к., на 3 ш.—55 к., 6 ш.—1 р. 10 к. 12 ш.—2 р. 20 к., Цена отдельн. номера вместо 25 коп.—10 коп. Подп. напр.: Москва центр—Кузнецк. пер., Изд-во „Рабоч. Москва“

ДВУХНЕДЕЛЬН. ЖУРНАЛ АВТОДОРА

ЗА РУЛЕМ

ВЫШЕЛ НОВЫЙ НОМЕР

16

Цена номера 25 коп.

ДВУХНЕДЕЛЬН. ЖУРНАЛ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕЧАТИ

ЖУРНАЛИСТ

ВЫШЕЛ НОВЫЙ НОМЕР

16

Цена номера 35 коп.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ВЫШЕЛ НОВЫЙ НОМЕР

16

Цена номера 30 коп.

Требуйте во всех газетах, киосках

ФИТИН

ГОСМЕДТОРГПРОМА

ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ
С БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ
ФОСФОРА

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗ. САНГИГМЫ СССР.
ЦЕНА 1 КОРОБКИ в НАПСАЛ.—60к. ЦЕНА 1 КОРОБКИ в ТАБЛЕТ.—40к.
в случае отсутствия на местах ПЕРЕСЫЛКА
ВЫСЫЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ НАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖ, не мен. 5 коп. БЕСПЛАТНО.
МОСКВА, ЦЕНТР, КРИКОПАННЫЙ 12, ГОСМЕДТОРГПРОМ.
ОТДЕЛ ПОСЫЛОК № 7

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ ДОРОГИ

ПРИ ПЛОХИХ КРАСКАХ.

НО ДЕШЕВЫ

ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ ЛАКАМИ И КРАСКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАВОДОВ:—

ОНИ

ПРОЧНЫ,
СТОЙКИ,
НЕ СОДЕРЖАТ
СУРРОГАТОВ

и изготовлены из высококачественного сырья

ХИМСИНДИКАТ

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ
ОТДЕЛЕНИЯ ВО ВСЕХ КРУПНЫХ ЦЕНТРАХ СССР

Пром. Кооп. Т-во „ЭЛЭМ“

известает, что в связи с повышением ставок акция с 1/VIII с. г. установлены следующие Ц Е И И:
ДЕПИЛЯТОРИЙ W.M. порошок для уничтожения волос мал. 6.2 р. 40 к. б. 6. 4 руб. 80 коп.

реестровский восстановитель „ЭЛЭМ“ постепенно возвращает цвет. Флакон 3 руб. 50 коп.
Краска для волос по рец. В. Зеегера „ЭЛЭМ“ кор. 2 р 50 к.
Краска для волос „ЭЛЭМ“ кор. 5 р.
Универсальный крем „ЭЛЭМ“ кор. 2р. 90к., 1р. 90к. и 1р. 45к.
Миндальные отруби кор. 95 к. и 65 к.
Все невыполненные до 1/VIII заказы, как оптовые, так и розничные, исполняются по новым ценам.
Пром. Кооп. Т-во „ЭЛЭМ“. Москва, 11, Яузская ул. д. № 1.

В ТРИ ДНЯ

Москва 64,

ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“
ВЫСЫЛАЕТ ЛЮБУЮ КНИГУ
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ
ПРИ ВЫСЫЛКЕ СТОИМОСТИ ЗАКАЗА
ВПЕРЕД—ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО
Учреждениям и организациям скидка 10%.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ „КОСМЕТИКА КОЖИ И ЛИЦА“

Содержит испытанные советы и рецепты как самому легко **УДАЛИТЬ С ЛИЦА** морщины, бородавки, веснушки, угри, пятна, волосы, ускорить рост, восстановить цвет волос. Вышло, за 2 р. 85 к. КИЕВ. Главн. Почта, ящ. 189. автору И. ПЕРЕКРЕСТОВУ.

Графолог-эксперт Новинка 1929 г. ЗУЕВ-ИНСАРОВ. Определение по почерку характера. Умственного и волевого развития. Творческие способности. Характера увлеч. Слабых сторон личности. Исследование почерк: Луначарского, Семашко, Пушкина, Толстого, Гарибальди, Барбюса, Есенина, Соколова, Гельцер. Отзвны. Ц. кн. с перес. 1 р. 80 к. МОСКВА, ул. Герцена 31/3. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“.

ШКОЛА ОРАТОРА

В. И. СЕРЕНИНОВ. Полный курс ораторского искусства. Пособие для ораторов, лекторов, чтецов, кружководов, школьников, преподавателей, актеров. 1 ч. Техника речи. 1 ч. МУЗЫКА СЛОВА. 11 ч. ШКОЛА ОРАТОРА—цена за все 3 части в двух томах, с перес.—4 р. 25к. Москва, ул. Герцена, 31/3. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННОЕ“.

ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЕТ РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ „ОГОНЬКА“ МОСКВА 6, Страстной бул. 11. Тел. 1-42-96.

Каллиграфик

(КРАСИВОЕ ПИСЬМО) можно без особого труда научиться, упражняясь по наводным тетрадам, в которых прописи напечатаны голубой краской, поверх которой пишут чернилами. Весь курс в 4-х тетрадях (128 стр.) стоит 2 руб., пересылка 30 к.
Руководство по каллиграф. письму (118 рис.) стоит 1 р. 20 к. Все вместе с перес. 3 р. 60 к. Адресовать автору: Ленинград, 28, почт. ящ. 6. Д. А. ЛИСАРЕВСКОМУ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ

со 109 рисунками для фотографов и любителей. Содержит сущность фотографического аппарата и его части. Различные виды камер. Штативы. Техники съемки. Оформление. Виды. Портреты и группы. Быт. Репродукция. Архитект. снимки. Искусств. свет. Стеноскоп. фотогр. Проявление. Ошибки. Исправл. дефектов. Печать. фотогр. Увелич. снимков. Фотолаборат. Оптика. Фотохимия. Диапозитивы. Цена с пересылкой 3 р. 30 к. Высыл Изд-во Бронгауз-Ефрон. Ленинград, внутри Гост. Двора, 125/1

С Л Е Т

Стихотворение *Ивана Приблудного*

Улыбкой детства молодой
Цветет столица деловая,
В гостеприимный терем свой
Гостей веселых принимая.

Куда ни глянешь,—там и тут,—
Столпы столкнувшихся столетий,
Рядами стройными идут
По-взрослому—степенно—дети.

И детски-пестрый барабан,
Что был игрушкой так недавно,
По мерно плещущим рядам
Звонит размеренно и плавно.

И солнце с выси голубой
Наводит лучший свой оттенок
На красных галстуков прибой,
На резвый взлет нагих коленок.

И горизонта полоса
Стеной придвинулась могучей.
Чтоб слышать эти голоса,
Чтобы запомнить этот случай.

Они идут за строем строй,
Ветрами бурь, волнами штормов,
И крылья песни заливной
Порхают шумно и задорно.

Они идут за рядом ряд,
Несокрушимые, как лава,
И солнцем взгляды их горят
По-детски дерзко и лукаво.

Австриец Франц, норвежец Кнут,
Француз Луи и немец Вилли,—
Они безгорестно идут,
Хотя обид и не забыли.

За истязаемых отцов,
За нищету и боль предместий,
Что вопиют со всех концов
О справедливости и мести.

У них там, дома,—много бед
И мало радостей для детства:
То—часто в доме хлеба нет,
То—часто не во что одеться.

Отцы—то в тюрьмах, то—в
нужде,
Стенанья—дома, розги—в
школах,
И горечь в хлебе и воде,
И горечь в играх невеселых...

А здесь, куда ни кинешь взор,
Такое множество событий,
Такой волнующий простор,
Для детства, юности и прыти.

Здесь в школах розгами не
бьют,
Не предают свободных плену,
Здесь так любовно берегут
Свою смеющуюся смену.

И теплой гордостью полны,
Глядят отцы, слегка тревожны,
Как и не взрослые сыны
Уже по-взрослому надежны.

Они идут за рядом ряд,
Их четкий шаг не убывает,
Их щеки радугой горят,
Их песня соколом взлетает.

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА

Стихотворение *Макара Пасынка*

Маряночке

Мне тридцать шесть,
А ей — четыре...
Ну вот, изволь-ка,
Расскажи,
Как протекала в этом мире
Твоя отцова жизнь!

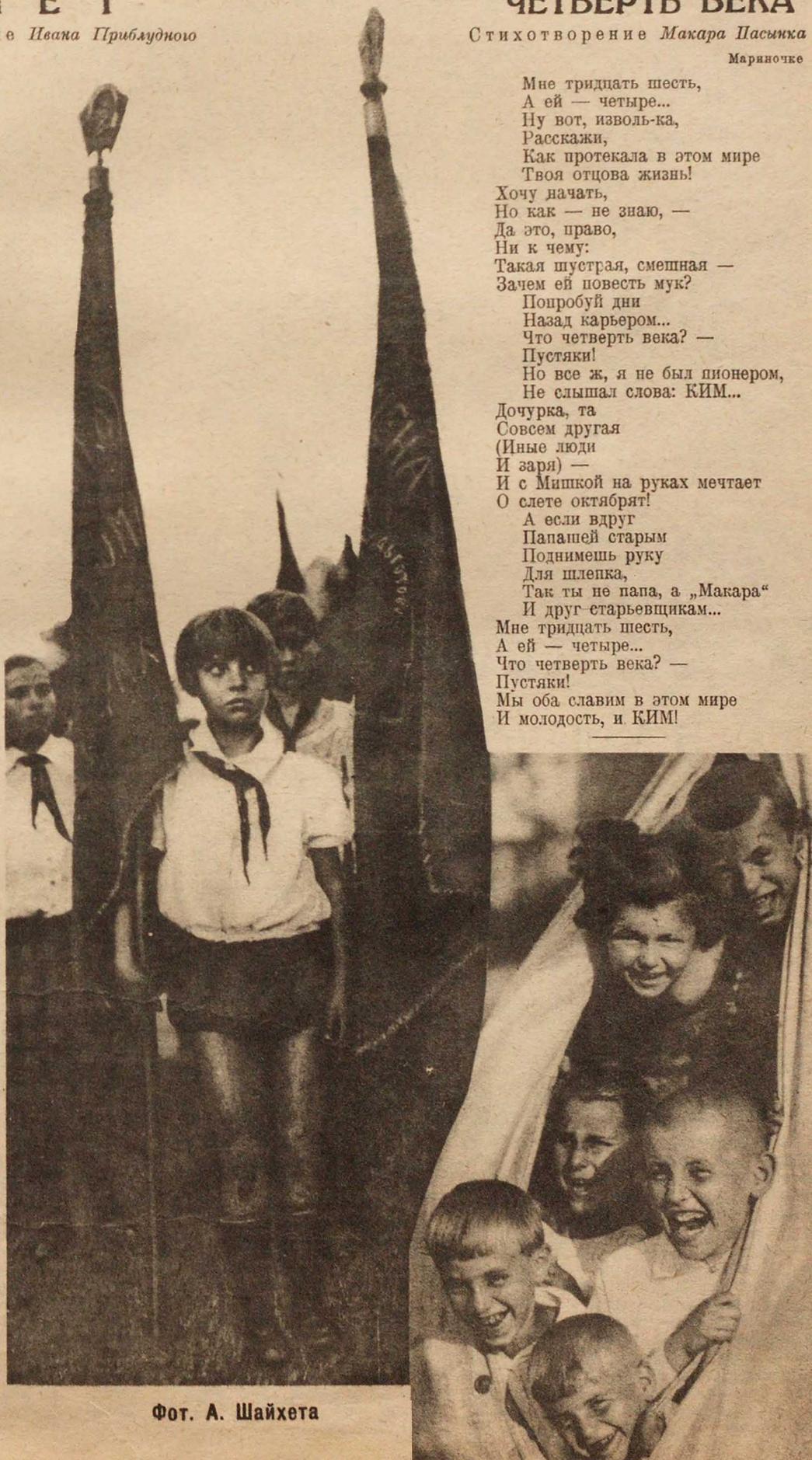
Хочу начать,
Но как — не знаю, —
Да это, право,
Ни к чему:
Такая шустрая, смешная —
Зачем ей повесть мук?

Попробуй дни
Назад карьером...
Что четверть века? —
Пустяки!
Но все ж, я не был пионером,
Не слышал слова: КИМ...

Дочурка, та
Совсем другая
(Иные люди
И зря) —
И с Мишкой на руках мечтает
О слете октябрат!

А если вдруг
Папашей старым
Поднимешь руку
Для шпенка,
Так ты не папа, а „Макара“
И друг-старьевщикам...

Мне тридцать шесть,
А ей — четыре...
Что четверть века? —
Пустяки!
Мы оба славим в этом мире
И молодость, и КИМ!

Фот. А. Шайхета

Утро в лагере

БУДУЩИЕ КОММУНАРЫ

Очерк С. Арефина Снимки А. Шайхста

В пионерском лагере сразу бросается в глаза строгий и тщательно поддерживаемый режим и дисциплина. Не видно совсем „надзирателей“, „дедушек“, воспитателей. Изредка только промелькнет озабоченная фигура завхоза лагеря или кого-нибудь из медицинского персонала. А размеренная, налаженная жизнь лагеря катится по расписанию, от поднятия флага утром до вечерней проверки. И ни разу не произойдет путаницы, сбой, мешанины.

Налаживают и поддерживают порядок и режим лагеря сами пионеры. Таким образом они получают зарядку будущей жизни коллективом, привычку к коллективным занятиям, труду и отдыху.

Лагерь не просто место отдыха для ребят,—он еще и великолепная школа жизни в коллективе. Умение строить и вести коллективную жизнь, коллективное жилище, порядки,—не простая штука; это требует навыков, этому надо учиться. Пионеры и учатся этому в лагере.

Достигается это тем, что дети в лагерях живут теми же коллективчиками, к которым они привыкли еще зимой. Часть лагерей под Москвой занята отдельными отрядами, как на станции Перово лагерь отряда завода „Трансмиссия“, лагерь 38-го отряда Замоскворецкого района, лагерь 68-го отряда детей служащих ГУМ'а и т. д. Или отряды соединяются вместе в одном лагере, как близ станции Салтыковка, где в пионерском лагере „Бауманец“ соединено шесть баз Бауманского района, в каждой из которых по 5—6 отрядов со своими

отделениями и звеньями. В каждом лагере режим поддерживает и отвечает за него дежурная база, отряд, звено. Самоуправление, самодеятельность и самообслуживание детей развиты широко. К этому присоединены жилищные удобства, хорошее питание, врачебный надзор, звеновая, отрядная, базовая и общелагерная работа, направленная в сторону культурных и общественных навыков.

Все это дает поразительные результаты. Так, дети рабочих завода „Трансмиссия“ после полуторамесячного пребывания в своем лагере, расположенном в арендованной даче, прибавили в весе от 1—7 кг. Убавившихся в весе ни одного. Из смены в 640 детей Бауманского района, бывшей в лагере „Бауманец“ полтора месяца, сбавили в весе 12 ребят—из них 7 пролежали в лазарете, как пришедшие в лагерь с малярией, 5 остались в прежнем весе, и остальные 623 пионера прибавили в весе от 1—9 кг. Средняя прибавка веса по всей смене—3 кг!

В смысле культурных навыков лагеря приучают детей к порядку, организованности рабочего времени и отдыха и прививают им такие культурные привычки, как чистота тела, чистота одежды, постельных принадлежностей и всего жилища.

Но внутри лагеря пионеры приучаются не только к жизни коллективом. Они делают „вылазки“ из лагеря в окружающие его населенные места. Эти „вылазки“ приводят пионеров, детей рабочих, к смычке с беднотой деревни.

Вот два лагеря—маленький на 45 детей, устроенный самостоятельно месткомом и общественными организациями завода „Трансмиссия“ около станции Поворово, Октябрьской ж. д., и большой лагерь—на 650 пионеров при ст. Салтыковка, объединяющий отряды пионеров Бауманского района. И тот, и другой лагерь ведут в деревню одну и ту же работу,—конечно, разных масштабов и разного размаха, но по сути направленную к укреплению смычки города с деревней, смычки рабочего класса с крестьянством. Пионеры „Трансмиссии“ обслуживают хозяйство одинокой беднячки-крестьянки близлежащей деревни, ведут обследование положения батрачат в нескольких деревнях, помогают в местной читальне, на почте, разносят газеты, ведут работу с неорганизованными крестьянскими детшками на детской площадке. Бауманцы ведут по существу ту же работу, но охватывают уже район целой Разинской волости. Тут на территории волости ими проделана большая работа по организации неорганизованных детей, по укреплению местных наиболее слабых ячеек пионеров, оказана большая помощь по подготовке и проведению волостного слета, привлечшего до 400 детей, проведена работа в близлежащей колонии бывших беспризорных, и оказана существенная поддержка маленькому разваливавшемуся колхозу.

В колхозе за несколько лет неоднократно менялся состав. Дела его шли неважно. И этой весной состав колхоза почти целиком обновился. Пришли в него люди

с крепкой верой в дело, спасли колхоз от распада, но среди лета не хватило рабочих рук. Основа колхоза — животноводство — зависело от урожая кормового бурака. Урожай бурака зависел от своевременной прополки. А прополоть три гектара бурковой плантации в колхозе было некому. Коммунары и без того „сбивались с ног“ от очередных летних работ — полка навалилась, как височередная. На нее нехватало ни времени, ни рук, и три гектара зарастали травой, глушившей бурак, а с ним и будущее колхоза.

На помощь пришли пионеры — бауманцы. Они сделали две „вылазки“ в этот колхоз, — каждый раз по 250 — 300 ребят — и пропололи все три гектара. И как пропололи! Колхозники выражали робкую просьбу прополоть между рядами, пионеры пропололи всю плантацию сплошь, не оставив ни травинки. Колхозники говорили:

— Ребята, маленькую травку оставляйте. Она не мешает!

Но ни большой, ни маленькой травинки пионеры не оставили у бурака. Даже выполотую траву убрали с плантации.

— Вы спасли колхоз! — так оценила помощь пионеров председательница колхоза, студентка Тимирязевской сельскохозяйственной академии, — теперь мы станем прочно на ноги!

— А самое главное, — сказал один из старых коммунаров-батраков, — вы показали нам, что о вас думают, что мы не одни...

Теперь колхоз и бауманских пионеров, что называется, „водой не разольешь“. Смывка пошла дальше. Уже договорились на зиму. Колхоз устраивает пионерам лыжную станцию у себя, предоставляет помещение для ночлега, продукты при наездах лыжных команд; бауманцы берут на себя соответствующие обязательства по культуре в колхозе.

И мне чудится, что эти маленькие шефы покажут многим и многим взрослым шефам, как надо работать со своими подшефными...

Теперь пионеры делают „вылазку“ во всесоюзном масштабе. Их представители со всего СССР слетелись в Москву на Всесоюзный слет и тут производят смотр всего того, что сделано нами для них, расскажут о своих нуждах и предъявят свои

Лагерь завода „Трагмиссия“ (ст. Поворово). Шефы приехали

требования. Требования и на ближайшее время, и в разрезе пятилетки.

У них ведь есть и прорабатывается своя пятилетка. Движение растет. В рамки маленьких отрядов, баз, районных объединений оно уже не укладывается. И от маленьких нужд маленького отряда пионеры переходят к нуждам детей всей страны, и их озабочивает уже и охват детей школами, и ликвидация беспризорности, и сеть вспомогательных детских учреждений, и технические станции, и подготовка будущей смены индустриализованной страны, и т. д., и т. п. Недаром бауманцы в своем лагере ставили уже доклад о пятилетке и делать этот доклад приезжал к ним представитель

Союзного Госплана тов. Г. М. Кржижановский.

Им придется жить в новых условиях перестроившейся заново страны, им надо готовиться к этому, и они в праве требовать и в праве сейчас вот сказать и Наркомпросу и Наркомздраву, и партийной, профессиональной и советской общественности, всей печати, и всем нам без исключения:

— А ну, что вы сделали и что предлагаете сделать для нас?

И в праве внести в наши предположения и планы свои коррективы...

Ибо им принадлежит будущее!..

С. Арефин

ДЕТИ И УРОЖАЙ

Очерк Ю. Юзовского

Ссылаясь на свои метеорологические наблюдения, Вася Стрельцов объявил, что весна наступит завтра, в шесть часов вечера. Сегодня, однако, снег сыпал в глаза, метель бросалась на прохожих, и Ваське заявили, что никуда из дому не пойдут. Тогда Стрельцов-младший выткнулся перед Стрельцовым-старшим, почтенным, седобородым хлеборобом, и жестко загнул палец. Во-первых, он председатель сельскохозяйственного кружка; во-вторых, радист. Слава о нем разошлась далеко за пределы Павловского района, потому что на простой детекторный приемник он принимает Москву и Будапешт, и ловит Берлин.

Стрельцов-старший взглянул в окно, где на разные голоса завывал буря, и ответил:

— Не пушу.

— Председатель сельскохозяйственного кружка!—повторил сын, еле сдерживаясь, чтобы не крикнуть, и в голосе его было такое злое отчаяние, и даже нелюбовь вот к этому седому непонятливому человеку, что отец только махнул рукой.

Ваську упаковали во всю наличную в хозяйстве одежду и, как тюк, сдали на руки учителю. Учитель уложил Васю в сани, где уже находились пять таких же тюков — делегатов на конференцию, — и сани тронулись.

Конференции происходили в Павловском и Кореновском районах на Кубани и в Кущевском районе на Дону.

Все было как у взрослых: президиум, кулуары, приветствия, прения, мандатная комиссия.

Выступала Настя Свиридина из станицы Атаманской. Наизусть, как пушкинскую „Птичку божию“, прочла агроинимум. Певуче повышала голос на „обкашивании межи“, помахиная пальцем подчеркивала каждый слог в „протравливании зерна формалином“, с звонким задором объявила о „борьбе с сорняками“.

В Северской станице пошел слух, будто семена, продаваемые Северским обществом, никуда не годятся. Агрономы убеждали—годятся. Крестьяне отмахивались: не годятся. Кооператоры клялись: замечательные. Крестьяне ругались: ни к черту. Северская школа не клаясь и не убеждала. Северская школа взяла семена для испытания на всхожесть. Большую комнату устали столы, а ящиками, ящиками—ярычками. Проращивали семена. Результаты—взгляните на диаграмму: 88%—100%. Семена стали раскупать нарасхват. Крестьяне сами уже приносили семена в школу, просили испытать.

Еще случай, в селе Сергеевском. Весной 27-го года заложили ребята 70 участков, в 5—10 квадратных метров каждый.

Отцы с охотой дали участки, просто так, „для смеху“. Засаживали свеклой и кукурузой. А надо сказать, свеклы и кукурузы батьки не признавали. Посеяли также хлопок и сою. Этих технических культур в селе вообще не знали. По существу, здесь была объявлена война, при чем одна сторона занимала выжидательное положение, заранее высмеивая все планы противника. Другая

— Окружить товарищеской заботой филина и синицу!

В округе провели „день птицы“. Ко дню готовились усиленно. В торжественный день собрались в назначенном месте, куда уже сбегалась вся сельская детвора. Сначала открыли митинг:

— Птицы и международное положение. Аргументы. Враг скалит зубы на СССР.

...С дуплянками, скворешнями мы вышли на парад...

молчала, мобилизовала все силы, готовясь к победе. Неудача была бы равносильна поражению. Но ряды противника позорно дрогнули. Батьки перешли на сторону приятеля. В следующий же год посевы свеклы и кукурузы были значительно расширены. И первый раз в истории села Сергеевского была посеяна соя: 50 гект.

Конференция принимала решения:

— Завести во всем районе опытные участки.

— Бедняцким хозяйствам и ККОВ'ам протравить для посева зерно.

— Организовать дружины по борьбе с сорняками, и т. д., и т. д.

Однажды „Ленинские Внуата“ напечатали большой портрет филина. Он смотрел на читателя огромными печальными глазами. Рядом с филином, на веточке, уныло нахохлившийся сидел скворец; дальше — сидел бекас с грустно опущенным длинным носом, еще дальше — синица, глаза которой выражали сплошную мировую скорбь. Что случилось? Случилось то, что до сих пор у нас к скворцам, филинам и синицам было недопустимо халатное отношение. С древних

времен на птиц смотрели как на нетрудовой элемент: мол, не сеют, не жнут и не собирают в житницы. Фактически же дело обстоит наоборот: птицы — незаменимые специалисты. Все эти майские хрущи, златогустки, непарные шелкопряды, саранча, кобылки, хомячки, мыши и т. д. в несметном количестве уничтожаются птицами. Следовательно:

— Максимум чуткости к дикой утке.

— Шефство над птицами.

— Внимание скворцам!

Чем крепче СССР, тем скорее враг обломает себе зубы. Следовательно, нужно усиливать индустриализацию и поднимать сельское хозяйство. Но поднимать сельское хозяйство — значит увеличивать урожай. Но златогустки, хомячки и прочие вредители подрывают урожай. Следовательно, максимальное внимание птицам!

После митинга все выстроились и со скворешнями, лозунгами, лестницами, плакатами, молотками, диаграммами, гвоздями и развернутыми знаменами, с песнями пошли вешать скворешни. При этом цели на мотив марша „Буденного“:

Гляди: с лучами вешими
За рядом стройным ряд,
С дуплянками, скворешнями
Мы вышли на парад.

Эй, Чемберлен, нам голосом
Своим не угрожай,
Ответит тебе колосом
Товарищ Урожай.

Ю. Юзовский

Делегат первой Павловской детской конференции Андрияша Грищенко

Делегат первой Павловской детской конференции Илья Грущов

Палатка берлинских пионеров в Ворошиловском лагере

БЕРЛИНСКИЕ „ВОРОШИЛОВЦЫ“

От нашего корреспондента

Неожиданное зрелище для берлинской улицы, видавшей виды на своем веку. Проходят грузовики, набитые до отказа веселыми, смеющимися детьми. Что это, — школьная экскурсия, воскресная прогулка? Ничего подобного. Грузовики украшены длинными лентами, на которых странные, пугающие немецкого буржуа слова: „Немецкие пионеры отправляются в Ворошиловский лагерь“.

Грузовики громяют по улицам Веддинга, на рабочей окраине, затем выходят в центр и движутся по фешенебельным улицам Вестенда. Элегантные дамы, ведущие за руки своих нараженных детей, перепуганно смотрят на эту картину. Вот какое „красное семя“ дает ростки в демократической республике Гвиденбурга. Подрастает поколение, от которого ничего не дожидаться, кроме революции...

Около трех часов езды по железной дороге, и вы находитесь на маленькой станции, откуда уже пешком вам надо пройти до лагеря немецких пионеров, названного Ворошиловским, в честь вождя Красной армии.

Среди небольших холмов, на берегу широкого и спокойного озера, раскинулся полотняный городок. В просторных палатках живут пионеры. Каждая палатка вмещает около двадцати маленьких жителей, а каждые две палатки именуются коммуной. Здесь есть коммуна Ленина, Маркса, Энгельса. Все коммуны имеют общий руководящий центр. Он называется — лагерный совет. Каждые десять пионеров выделяют одного представителя в лагерный совет. Но это так

называемый большой лагерный совет. Есть и малый — фактически устанавливающий весь распорядок лагерной жизни и являющийся основной административной единицей.

„Ворошиловцы“ — главным образом дети берлинских революционных рабочих и служащих. Германский кодекс о труде не предусматривает никаких законных отпусков. Краткосрочные отпуска для рабочих — это дело милости со стороны хозяев. Такую милость надо заслужить, и уж конечно, она не может выпасть на долю злокозненного рабочего-коммуниста. Поэтому-то пролетарские дети не могут, подобно буржуазным, рассчитывать на радости летних прогулок совместно со своими родителями.

Из душных дворов-колодцев, с улиц, пропахших копотью и бензином, из скученных подвальных и чердачных квартир организованные пионерским движением пролетарские дети Германии с наступлением летних дней вырываются в лагери.

Они живут в вольном воздухе, в здоровой обстановке и укрепляют свое здоровье. Но еще больше, чем физические силы, крепят они свою духовную мощь.

Они не только воспитывают себя в правильном пролетарском духе, но они воспитывают и всех, кто вокруг них.

По вечерам к пионерским палаткам стекаются „на огонек“ крестьяне из окрестных деревень. Пионеры заводят с ними беседы на самые разнообразные темы. Живет пионерская семья в Ворошиловском лагере очень дружно. Это особенно приятно отметить потому, что в буржуазной школе обычен антагонизм между старшими и младшими, между „приговешиками“ и старшеклассниками.

В Ворошиловском лагере есть среди прочих коммун одна особенная.

В ней самые маленькие по возрасту пионеры. Наши „октябрята“.

Этих малышей прозвали здесь „куками“. Это не обидное прозвище. Это — нежное, немного фамильярное и отечески-снихождительное.

Однако, „куки“ тоже участвуют в организационной жизни лагеря. Их коммуна имеет свое самоуправление, как и все прочие. Делегат „куков“ входит в лагерный совет. Он высказывает свое мнение. С ним считаются.

Военные игры „ворошиловцев“ отличаются большим разнообразием. Не случайно ареной военных действий является в их играх Советский Союз.

О, эти малыши достаточно сознательны для того, чтобы понимать, что милитаристы всего мира точат свои зубы на страну Советов, на единственное в мире социалистическое отечество всего пролетариата.

В Ворошиловском лагере — после работы

Арнольд Диболт

КОГДА Я БУДУ БОЛЬШОЙ...

Очерк Д. Фибига Снимки А. Шайста

Вопрос о своей профессии, карьере, будущем общественном положении для ребенка всегда имел и имеет громадное значение. Малыш, вихрастый, с испаряющимися грязными коленками, уже намечает схему своей будущей жизни:

— Когда я буду большой...

Вспомним наши ребячьи годы. Сладкие чары Жюль-Верна, Жаколио, Майн-Рида... Не мечтали разве мы стать отважными капитанами Немо, прорезающими таинственную, зеленую мглу подводных миров в стальном своем „Наутилусе“? Или лихими путешественниками, открывающими в джунглях неведомые города, полные золота и кроважидных туземцев?

Но еще более, нежели соответствующая литература, влияла на ребенка среда, окружающая его, социальная протоплазма, в которой он возникает и психологически формируется. Дети дворянских, буржуазных, интеллигентских семей обычно сразу находили ответ на извечный вопрос:

— Кем я буду, когда вырасту большой?

Эти малыши твердо отвечали:

— Послаником.

— Генералом.

— Гусаром.

Или же менее конкретно, но, пожалуй, более характерно:

— Буду богатым.

Девочки заявляли решительно (обычный ответ):

— Валериной.

И только изредка какой-нибудь юный романтик, потрясенный промчавшимися на бешенных конях грохочущими колесницами, зловещими воплями труб и медными касками, блистающими жутко и красиво при свете факелов, отвечал:

— Пожарным.

Это—о привилегированных классах. Гораздо скромнее были мечты малышей, копившихся на задворках рабочих казарм, на загаженных городских пустырях, помогавших отцу бороновать или насыщать скотину на берегу полевой реченки. Жизнь замыкалась в извечный круг. Это сознание проникло в детский мозг с первых же годов. Для художочного, изъеденного золотухой и подвальной нищетой оборвыша, рывшегося на свалке, вершиной человеческого благополучия был мастер на заводе, о котором он так много слышал от приходя-

щего усталым хмурого отца, либо толстого багроволицый Ипатьич в просаленной цветной жилетке—хозяин ближайшей чайной.

Наши годы проходят под знаком машины, цифры и простоты. Жизнь сбросила все побрякушки и мишуру, лампы и орудия генералов, серебряные позументы и попугайную пестроту гусарского наряда. Командующий дивизией одет так же, как и любой красноармеец. Брицанье оружие у нас не в почете. Титулов мы не знаем и не любим. И вот почему нынешний мальчуган, дышащий советским воздухом,—это основная черта, отличающая его от дореволюционного,— в массе своей анти-милитарист. К героике сражений и атак с обычно равнодушен. Но зато на смену увлечения мундиром, оружием, громкими титулами выступает иное: повышенный интерес к машине, к двигателю, к технике к производству. Соответствующие анкеты опросы ребят выделяют это любопытнейшее явление. Наши ребята увлекаются радио, электричеством, аэропланами, автомобилями. Хотят быть—инженерами, техниками, летчиками, шоферами.

И посмотрите, с каким жаром и с каким знанием своего дела работает такой Маркони или Эдисон в коротеньких штанишках. Вот один из примеров. Институт методов внешкольной работы обследовал быт 18 мальчиков, работающих в электро-техническом кружке. Все это молодежь от 11 до 16 лет. Дети рабочих, служащих, врачей, инженеров. Больше всего—детей служащих. Как живут? Большинство очень тесно, скученно. Работает юный „инженер“ на тычке, на подокопнике, ежеминутно сгоняемый с места. Всю свою мастерскую носит в карманах. Впрочем, мастерская эта очень несложна. На первом месте—нож. А мастерит ребята из бросового материала свалки, найденного на ближайшей заводской свалке. Винты, гайки, патроны, горелки от примусов, ржавые жестянки, гвозди, обрывки проволоки,—все идет в ход. Впрочем к своим материалам ребяташки относятся скептически:

— Это что, все — куда!

Зато с гордостью говорят друг другу:

— Я богат медью.

— А я — цинком.

Что же, все-таки, делают эти медные и цинковые „короли“ из своей дряни, пододранной на свалке?.. Голь на выдумки хитра. Вот радио-любители Нума П., 12 лет, Шура А., 13 лет. Они систематически читают книги и журналы по вопросам радио копируют схемы и чертежи, обмениваются ими. Шура смастерил сам радио-приемник. Родители хвалят:

— Очень хорошо работает.

А Нума—тот целых одиннадцать радио-приемников. Принялся за радио-передатчик. Мастерит динамо.

— Надоело мне читать беллетристику. говорит Витя О., 16-летний парнишка. Все рассказы да рассказы. Спросил в библиотеке книгу по физике, всякие опыты там. Заинтересовался... Теперь все книги по физике в библиотеке прочитал...

Начал работать сам. Устроил весы. Купил фото-аппарат. Наконец, часы с фейерверком (!), или, как сам он называет, „механизм часов для выпуска фейерверка в определенное время“. Неудачи не обескуражили его („никак весы не могут уравновесить“), и парень сейчас еще более усильно изучает физику.

У Толи А. настольная книга—„Электротехнико-строитель“ Гюнтера.

Влечение, род недуга, к электричеству Толя стал проявлять еще с восьми лет. Началось вот с чего. Родители запрещали

Тов. А. М. Лежава и юные изобретатели

Молодые изобретатели за работой

мальчику читать вечером в постели. Приказание категорическое. Тогда мальчик соорудил электрическую сигнализацию у входной двери: едва отец или мать войдут—моментально звонок, книга суется под подушку, и Толя спит крепчайшим сном. Этого показалось мало. Сделал около кровати распределительный щит. Почью, когда не спится, можно развлечься: то в одном месте, то в другом вдруг начинают вспыхивать лампочки и трезвонить звонки. Кончилось это, конечно, тем, чего и следовало ожидать. Отец строго заявил:

— Чтобы никаких электрических опытов! Слышал?

Четырнадцатилетний Петя Р. сделал динамо-машину, две электрические кастрюли и электрический звонок для детского дома.

Починкой и ремонтом юные изобретатели и инженеры обслуживают не только свою семью, но и соседей. Леля Р. починил радио-приемник и пишущую машину. Мастер отказался ее чинить:

— Лучше выбросьте.

Сема Я. палет соседям кастрюли, чинит ребятишкам игрушки и делает новые. Особенно тепло к детям моложе его относится четырнадцатилетний Петя Р.

— Это я для маленьких. Подарю.

И действительно, дарит механические, самим сделанные игрушки—курицу, клюющую зерна, бегающую черепаху, автобус. Для себя лично мастерит велосипед. Тот же Петя, по просьбе комиссии, ведущей работу с детьми в больницах, сконструировал столик для ребенка, лежащего в постели. Сконструировал, правда, по готовому чертежу, но применил более простой способ для подъема и опускания доски.

Обычно и родители, и соседи с полным одобрением относятся к экспериментам малолетних изобретателей:

— Инженером будет.

На почве общего интереса к механике ребятишки объединяются, организуют общества со своим уставом и законами. Не только соседи, живущие в одном районе, а иногда даже и в разных городах. Вот, например, два москвича и два мальчугана из Минска организовали общество под звучным названием „Электро-Сила“. И москвичи спешат поделиться сенсационной новостью:

„Дорогие Аля и Роня! У нас вчера произошло важное событие. Мы сидели все и вдруг слышим страшный шум в передней, ужасный звон. Мы подумали—папа пришел, и побежали в переднюю. Ура, ура, это наш звонок зазвонил. Наконец-то он все-таки зазвонил. Ура, ура, ура!“...

Какая бурная, самозабвенная, брызжущая радость! Какой взрыв восторга! И все это потому только, что электрический звонок, сделанный ребятами, который, как ни билось, все время молчал—вдруг, неожиданно зазвонил.

Чем живут эти ребятишки, так отличные от прежних, такие на них непохожие? Что руководит ими?

К Леле Р., одиннадцатилетнему мальчугану, юрстному изобретателю и конструктору, приходит обследовательница.

— Думаю с товарищем аэросани сделать!—встречает он гостью и с жаром начинает рассказывать, что постройка их будет стоить рубля три без мотора, что для этого требуются деревянные доски, а у Бориса есть вентилятор (вместо пропел-

лера). Правда, испорченный, но его можно исправить. Аэросани Лели видел на фотографии и раз на улице, проезжая Армянский переулок.

— Интересно было бы сделать модель противогаса, — вдруг перескакивает его мысль.

— Мы все думаем с Борисом об аэросаниях,—заявляет он через несколько дней обследовательнице:—медлить не стоит. Если медлить—ничего не выйдет...

Проходит еще два дня.

— А, здравствуйте! А и начал конфетный автомат делать. Времени не стоит зря терять.

— Ты ведь, Леля, собирался сначала аэросани делать?

— У меня ящика нет, а время идет...

Откуда в этом малыше кипучая работоспособность, эта боязнь зря потратить лишний день? Влечение напряженного, динамичного, американизированного темпа нашей жизни.

Сделал Леля автомат. И автомат, красуясь на выставке „Что чем движется“, пользовался громадным интересом зрителей.

Леля, кроме двух автоматов, сделал звонок, трамвай, движущийся электричеством. Провел телефон в нижний этаж, где живет приятель его, Борис. Думает сделать типографию, „которая бы печатала“, электромотор. Проекты, планы теснятся в лихорадочно работающем его мозгу.

Это—наши дети. Будущие конструкторы, инженеры, строители, изобретатели. Люди интеллекта и машины. Дети века индустриализации и великой стройки.

Д. Фибис

Г О Р О Д Б У Д У Щ Е Г О

Очерк А. Р. Палея Снимки А. Шайсета

Сядем в машину времени Уэльса и отправимся в город будущего...

Но вы говорите, эта машина существует только в воображении романиста? Ладно. Тогда сядем в трамвай "Б". Он довезет нас...

— В город будущего?

— Если не в город, то в "городок". В Москве, на территории Парка культуры и отдыха.

— Ах, так значит, речь идет о Детском городке! Но ведь он существует сейчас.

— И тем не менее—это подлинный город будущего. Когда наступит социалистический строй и воспитание детей будет изыто из семейной кустарщины,—нет сомнения, что оно будет осуществляться в форме грандиозных детских городов. В этом —огромное социальное значение начинания Парка культуры: настоящий прыжок в будущее.

А теперь—забавное сравнение из области затхлого прошлого, столь еще властного в на-

стоящем: на Афонской горе существует своего рода монашеская республика, куда религиозный фанатизм и изуверство запрещают доступ женщинам. А над входом в Детский городок—надпись, запрещающая вход взрослым. Но, не правда ли, это запрещение вполне разумно: во что бы превратился Детский городок, если бы его залили толпы взрослых!

Мы посетим Детский городок не в качестве праздных зрителей, а для изучения его, и посмотрим, как проводит здесь время ребята, которых сдают родители, чтобы на свободе погулять в парке, или которые приходят сюда "самотеком".

О, здесь есть чем заняться!

Можно прекрасно провести время на открытом воздухе. На площадках (есть площадки для школьного возраста и для дошкольников) для подвижных игр кипит веселая суета. Временные, но полноправные граждане Дет-

ского городка, самых разнообразных возрастов, карабкаются, качаются, упражняют и развивают свою мускульную силу на специально выстроенных приспособлениях. Другие в бассейне пускают модели парусных судов. Третьи ходят на ходулях. Ходули пользуются здесь колоссальным успехом, на них постоянный спрос. Малыши затевают игры вокруг и внутри маленького, но "всамделишного" домика. А постарше—катаются в лодках на пруду.

Пруд здесь большой, и он отдан в безраздельное владение малышам. Лодок много. Но желающих кататься еще больше. У киоска—очередь.

Граждане городка—народ самостоятельный, но все же это как никак дети. И катаются они под надзором пловцов—матросов и пионеров.

Можно прокатиться по территории городка и в поезде, состоящем из трех маленьких открытых вагонов, в которые плотно набивается детвора.

Для тех, кто хочет заняться более активной деятельностью,—широко открыты павильоны городка. И чего здесь только нет?

Есть театр—хорошо знакомый московским детям Детский театр, летом работающий здесь.

Вот на отлете,—туда надо подняться по широкой лестнице,—библиотека-читальня. Читальный зал—такой же, как и всякий другой. Разница лишь в том, что посетители—силошь малыши. Как Гулливер в стране лилипутов, вы проходите по этому залу и видите множество юных головок, сосредоточенно склоненных над книгами.

А вот отделение изобразительных искусств. Под руководством художницы, которой помогают несколько пионеров, ребята учатся лепке, рисованию, кройке—что кому больше по душе.

В другом павильоне—идет вдохновенное строительство. При помощи деревянных кубиков, треугольников,—здесь есть гладкие куски дерева любых форм и размеров,—ребята коллективно отображают все те явления общественной жизни, о которых они слышат дома, в школе, на улице. Здесь—и индустриализация, и пятилетка, и захват К.-В. ж. д. Так в игру причудливым узором вилается жизнь, и впечатлительные малыши воссоздают ее в доступных для себя образах.

Еще теснее игра переходит в жизнь, в настоящую работу—на технической станции. Малыш хочет сделать молоток, или водное колесо, или парашют, или даже радио-аппарат. Здесь его научат, и он поработает с увлечением. Здесь заботятся, главным образом, о том, чтобы вывести интересующихся ребят из интересов узкого ремесленничества и по возможности расширить их кругозор. Здесь есть консультация, и слесарная, и столярная, и по электротехнике, и по авио. И весь день кипит работа, и принесенный детьми бросовый материал превращается в инструменты, в пропеллеры, в парашюты, в деревянные дистерны на колесах и изящные рамочки, в электрические фонари и радио-аппараты. Эти ребята уже постигают радость творчества, радость победы над мертвой природой и приспособления ее к нуждам и требованиям

человека, перед ними уже раскрывается великий смысл труда.

Но и живая природа пользуется не меньшим, если не большим, вниманием детей. Под уголок живой природы отведен специальный павильон—своего рода биологический музей. Правда, экспонаты этого музея не отличаются особой редкостью: тут знакомые растения в горшках, а в огороженных местечках—крысы, мыши и другие, совсем не экзотические животные. Но это и не важно: дети с огромным интересом наблюдают за ними, "шефствуют" над ними, изучают их образ жизни, и тут же знакомятся с вредными животными и насекомыми и со способами их уничтожения. Из "редких" животных лишь задумчивые, неподвижные черепахи привлекают восторженное внимание юных посетителей. В уголке—рабочее настроение: под руководством заведующей дети строят аквариумы, мышеловки и другие предметы для ухода за полезными животными и для истребления вредных.

Специальный павильон отдан комнатным играм: здесь дети постарше сражаются в пинг-понг, шашки, шахматы, домино. Игроки серьезны и сосредоточены: они готовятся к пионерскому слету, к показу своих достижений.

Публика же помоложе и подвижнее—вон в том большом здании. Здесь пляски, декламация, импровизированные постановки. В городок приходят малыши с артистической жилкой и заявляют: "Я хочу представлять!" Из них на лету организуют кратковременную труппу, за час разучивают одноактную вещицу, и "представление" готово. Труппа лилипутов исполняет ее на эстраде, а публика лилипутов, наполняющая павильон, бешено аплодирует. Затем устраивается ритмическая пляска, и "артисты" и "публика", смешавшись вместе, скачут друг за другом с разгоревшимися вдохновенными лицами, а впереди несется молоденькая руководительница с таким же вдохновенным сияющим лицом.

Штат руководителей мал, и они совсем не могли бы справиться со своей работой (ведь здесь бывает в будни в среднем около 800 ребят, а по воскресеньям—вдвое больше), если бы к каждому из них не был прикреплен актив из пионеров, которые оказывают большую помощь. Пионерская база—сердце Детского городка.

Мозг же его—руководители и руководительницы, безусые энтузиасты, горячо преданные делу. Заведующий городком, т. Новожилов, с волнением говорит о достижениях, и еще с большим—о недостатках городка. Достижения—очевидны: городок развивается, число посетителей быстро растет.

Но и недостатки велики. Нехватает средств. Недостаточен штат. В части городка, назначенной для самых маленьких его граждан,—в яслях—всего 160 мест, это страшно мало. Есть опасение, что из-за отсутствия помещения придется на зиму совсем закрыть городок. Помещение, собственно, имеется. В нем можно было бы развернуть вечернюю клубную ра-

Группа малышей в Детском городке

боту и спортивно-оздоровительную. Но, чтобы утеплить это помещение на зиму, нужно 70.000 рублей. Удается ли их достать? А ведь превращенную на зиму работу труднее возобновить летом, и трудно доставать хороших работников на сезонную службу.

Есть и другие минусы: плата за питание в городке (25 к.) слишком высока для многих. Плата за вход в парк для детей хотя и

мала (5 и 10 коп.), но и она отрезывает иных ребятшек от городка.

Однако, он растет и развивается, и каждый его шаг вперед в ногу с движением индустриализирующейся страны, есть наш шаг в будущее.

А вы говорите—машина времени не существует!

А. Р. Палея

Кто выше?

В ДАЛЕКИЙ ПУТЬ

Из книги „Детство“

Широкая дорога, обсаженная с двух сторон высокими тополями, поворачивает направо, а за поворотом я вижу вдаль небольшой домик. Перед домиком стоит огромный дилижанс на больших, облепленных высохшей грязью колесах. Вокруг допотопного экипажа суетятся люди. Различаю женщин, детей, пожилых мужчин и целую гору мешков, сундуков и саквояжей.

Прибавляю шагу и—я в человеческой гуще.

Из разговоров узнаю, что собравшиеся здесь люди—пассажиры, едущие в Киев; а широкобородый еврей, одетый в брезентовый балахон,—возница. Все его называют фурманом. У него через плечо висит на ремне кожаная сумка. Фурман обходит пассажиров и собирает деньги за проезд.

Незаметно пробираться в толпу и с озабоченным видом задираю голову и заглядываю в рот каждому говорящему.

— Имейте милосердие!— кричит одна полная еврейка, окруженная пятью ребятишками,—где же слыхано было, чтобы за таких маленьких детей брали целый карбованец!

Возница торопится и, мельком взглянув на многодетную мать, бросает ей на ходу:

— За милосердием обращайтесь не ко мне, а к тому, кто награждает вас таким прилодом. Ну, пассажирчики,—обращается он ко всем,—кто не платит—раскрывайте кошельки. Время не ждет. Поезд из Киева на Одессу отходит в восемь вечера... Занимайте места. Сейчас напую лошадей и тронемся в путь...

Поднимается суетня и перебранка из-за мест.

— Ты с фурманом сидешь?—спрашивает меня один из едущих мальчуганов, смуглолицый, с большими оттопыренными ушами.

— Разве можно?—задаю я вопрос в свою очередь.

— Отчего нельзя?.. На козлах места много. Я бы сам взобрался, но не могу отца оставить...

— Почему не можешь?

— Потому что отец у меня слепой. Вот он стоит и ждет уже меня... Как маленький...—добавляет мальчуган раздраженно.

— Когда ты ослепнешь,—вдруг раздается надо мной мертвенно сухой голос,—тебя, мерзавца, тоже будут водить...

Оглядываюсь и вижу пред собою среднего роста мужчину, с длинной, узкой бородой. Вместо глаз, у него сморщенные веки и красивые щелки.

— Ты слышал,—продолжает слепой плывущим над нами ровным голосом,—что было сказано?.. Время не ждет... Ну!..

Он протягивает бледную руку, с длинными, тонкими пальцами.

Мальчуган, только что разговаривавший со мною, сердито хватая руку и ведет слепого отца к дилижансу.

Сажу на высоких козлах, рядом с возницей. Шестеро лошадей, запряженных цугом, должны покатыть наш тяжелый дом на колесах. Фурман перебирает в руках веревочные вожжи, чмокает, покает, сечет свистящим бичом длинную шеренгу разношерстных коней и кричит:

— Ну!.. мои пламенные!..

А „пламенные“ трутся сухими ребрами о дышла, прядают ушами, косятся темными яблоками глаз, царапают подковами каменистую дорогу и... ни с места.

Тогда фурман, не взглянув на меня, передает мне вожжи, велит держать крепко, а сам слезает с козел.

Радостным волнением полно мое сердце от сознания, что держу в своих руках

целую шестерку лошадей. Вот бы посмотрели ребята!

Фурман подходит к первой паре, тянет уздечки на себя, покает, чмокает, и наш дилижанс, перегруженный до-нельзя, скрипит, стонет, качается и, наконец, трогается.

Фурман вскакивает на козлы, берет у меня вожжи, и мы едем.

Навстречу нам стелется земля, покрытая молодой нежной зеленью. Солнце, голубое небо, многоголосый свист невидимых птиц веселой музыкой вливаются в уши и запоминающимися картинами живут в моих зрачках. Глубоко вдыхаю чистый воздух светлого утра и пьянею от запаха оранжевых сосен и надухенных цветами полей. Как чисто, светло и празднично на этом неоглядном просторе!

Но постепенно начинаю уставать от нескончаемой красоты и меня клонит ко сну.

— Дяденька, скоро будет Киев?

Фурман поворачивает в мою сторону темнорусую бороду и впервые вглядывается в меня.

— Ты с кем едешь?

— С вами,—просто отвечаю я.

— Со мною?.. А ты кто мне такой—племянник или двоюродный сын?.. Откуда ты взвился?..

Только теперь начинаю соображать, что явлюсь бесплатным пассажиром и с трепетом жду, когда буду сброшен с козел.

— Куда я денусь?..

Подъезжаем к крутому спуску. Возница останавливает лошадей, передает мне вожжи, достает из ящика тяжелую длинную цепь, служащую тормозом, и отправляется к задним колесам. Потом он возвращается, берет у меня вожжи и велит мне слезать.

Медленно и нехотя исполняю приказание. И когда я уже стою на земле, фурман наклоняет ко мне огненную бороду, освещенную солнцем, и спрашивает:

— Тебе непременно нужно в Киев?

— Да...

— А кто у тебя там есть?

— Сестра...

— Замужняя?

— Нет... она старше меня на три года...

— Только-то!.. Ну, в таком случае иди по этой дороге, никуда не заворачивай, пока не наткнешься на Киев... Ну!..—заканчивает он и щелкает бичом по воздуху.

Машина с завязанными цепью задними колесами сползает с горы.

Иду один. Влажными от слез глазами гляжу вслед уходящему дилижансу. С каждой минутой огромная карета становится меньше и тонет в пыли. А когда ковчег совсем исчезает, я робко пагаю по неохватному пространству и понемногу начинаю трусить. Меня пугает сияющий впереди лес: боюсь встретиться с разбойниками или с медведями.

— Эй, царенок, погоди малость!..

Вздрагиваю от неожиданности и оглядываюсь. Недалеко от дороги, по меже озимых входов идет человек. Длинные светлые волосы волнисто спадают на плечи. Голова покрыта мягкой черной скуфеей. Одет в коричневый подрысок, опоясанный широким ремнем. Ноги босые, а за спиной холщевая, туго набитая сума. В руке толстая суковатая палка с замысловатой загогулиной.

Человек, выбравшись из поля, идет ко мне.

— Ну, здравствуй, хлопце. Куда идешь?

— В Киев.

— Неужто в Киев? Ай да молодец!.. Из Житомира плетешься?

— Да... А вы откуда знаете?

— Не велика хитрость: по ножкам видно, что не из Москвы шествуешь... Ну, да ладно... Поговорим вон там, в лесу, а сей-

час—гайда вперед!.. Люблю, брат, попутчиков. Не могу без них. Вот уже неделя, как я товарища потерял...

Мне нравится этот незнакомый: у него приятный голос, добрые голубые глаза, а небольшая русая борода делает его похожим на икону.

Мы сидим в лесу, далеко от дороги, на берегу тихо булькающего ручья. Мой спутник раскладывает костер.

В лесу прохладно и пахнет смолой. Деревья, оббитые лучами, горят золотыми бликами. Перекликаются птицы. По моей ноге ползает „божья коровка“. Хотя немного и щекотно, по я ее не трогаю. Пусть ползает, бедняжка.

— Как же это ты так, отправляешься в дальний путь без ничего?—спрашивает меня мой спутник, ставя наполненный водой котелок на огонь.

Сбивчиво и кратко рассказываю я об обстоятельствах, заставивших меня покинуть Житомир.

Рассказ нравится моему слушателю. В ожидании кипятка он ложится рядом со мною, и между нами завязывается беседа.

— Ты из каких будешь—из обрезанных?

Я утвердительно киваю головой:

— Что ж, это не плохо... Израильяне—народ умственный...

— А вы тоже в Киев идете?—спрашиваю я после минутного молчания.

— Обязательно в Киев. А то куда же больше?! Для моего товара только Киев да Москва и созданы. Я, брат, торгую такую вещью, какай, ни одному куцу не приснится...

— Какою?

— А тебе уж и знать хочется... Какой любопытный!.. Погоди маленько, все узнаешь... У меня, брат, товар первый сорт: себе ничего не стоит, а продаю по вольной цене—что дадут—мне все на пользу... А торгую я... богом.

— Как богом!—восклицаю я, изумленный.

Мой собеседник смеется громко и весело. Он рад, что удивил меня. А я, поняв это, стараюсь усилить произведенное на меня впечатление.

— Да, брат, товар—лучше не найти. Ведь бога никто не видит, никто не знает, но все его боятся. А я прихожу и говорю: зваю бога и давно с ним знакомство веду. И шабаш!.. Я—святой. Меня кормят, поят, ласками задабривают, и каждое мое слово дороже золота. О боге что ни выдумай—за правду сойдет. Скажешь, к примеру: „бог дунет—морозом землю сдует, а плюнет—всемирный потоп грянет“... И поверят... Дураков много на свете... Ох, как много, братец ты мой!..

Мой спутник мечтательно улыбается, долго глядит на высокую крону ближайшей сосны, и потом продолжает:

— Давеча ужожу я из села, а бабы за околицу провожают со слезами, с молитвами да с просьбами не забыть о них, грешных, когда сподоблюсь до Печерской лавры добраться.

Говорящий осыпает бородку смешком и лукаво поглядывает на меня.

— Не веришь? На, погляди, сколько нарторговал за одно утро...

Он вскакивает, берет суму, развязывает и начинает вытаскивать всякую снесь. Вынимая вещь за вещью, он приговаривает:

— Вот яички, вот пшеничные лепешечки, вот сала кусок. А это, брат, соль, а это сахар... Глянь-кось, и чаю отсыпал!.. Теперь мы, стало быть, закусим, а когда вскипит вода—чайку похлебаем... А потом ягим и соснем маленько. А птички хвалу нам воспоют... И в такой-то мы с тобой

заживем роскоши, что богачи от зависти поперхнутся, — заканчивает он звонким смехом и ласково хлопает меня по плечу.

Чувствую, как начинаю любить этого веселого, доброго человека.

Приготовив все, как надо, мой спутник складным ножом отрезает кусок белого сала, кладет на лепешку и протягивает мне.

— Начнем с этого... — говорит он.

Знаю, что на лепешке лежит свиное сало, и оттого, что я это знаю, у меня появляется позыв к рвоте.

— Мне этого нельзя... Извините, пожалуйста... — Стараюсь быть как можно вежливей и улыбаюсь предсмертной улыбкой.

— Да ты что?.. Всерьез это?.. Как же так... По-русски брешь правильно, а свинины не жрешь... Даже непонятно.

Спутник кладет подле меня свое угощение и продолжает:

— Нет, брат, ты должен покушать, а не то большой мне конфуз будет.

— Нам нельзя... Наша вера запрещает...

— А немецкая? А русская? А польская?

Эти веры не запрещают... Вот видишь, сколько вер на свете... И все они этого куска сала не стоят... Уж ты, брат, покушай и меня не конфузь...

С чувством невыразимого отвращения откусываю передними зубами маленький кусочек жира и заправляю лепешкой. Проглатываю и жду, не вырвет ли. Но ничего, проходит. А потом уже начинаю и вкус ощущать...

Мой спутник смеется на весь лес, треплет меня по щекам и, видимо, рад, что совратил меня.

Однажды перед вечером, в час заката, взбираемся на гору, и мой спутник, протянув вперед руку, говорит мне радостным голосом:

— Вот и Киев! Гляди и любуйся...

Вдали, в розовой пыли догорающего дня, громоздится большой город. Вижу высокие трубы заводов, золотые шапки церкви, белые груды домов и светящуюся ленту реки.

— Вот мы и пришли, — говорит мой спутник. — Теперь присядем маленько и потолкуем о тебе. В Киеве со мною тебе делать нечего. Твои черные кудри и глаза не подойдут к нашим монастырям. Но я для тебя другое дело придумал...

Он достает из кармана лист газетной бумаги, отрывает узенькую полоску, свертывает собачью ножку и вытаскивает кيسет с табаком.

— Какое дело? — спрашиваю я, потеряв терпение.

— Погоди малость, сейчас все разъясню. Есть один город для тебя самый подходящий. Называется он — Одесса.

— Знаю...

— Что знаешь?

— Слышал...

— А ты не перебивай и слушай со всем вниманием. Город этот большой, красивый и богатый. А черненьких, вроде тебя, не счесть сколько. Там тебе лафа будет. Приедем...

— А на чем ехать? — перебиваю я.

— Погоди, не мешай... Все по порядку изложу. Немного погоды, войдем в город и направимся прямо на вокзал. Там я тебя уложу под скамейкой... Знаешь, в вагонах скамейки для пассажиров имеются. Ну вот... ляжешь и засни, пока до Одессы не доедешь. Ну, а теперь я тебе самое главное скажу.

Он докуривает, отплеивается, расправляет усы и, наполнив смехом голубые глаза, продолжает:

— Прежде всего не будь трусом. Приедешь в Одессу, ходи по улицам, задрв

голову, и никого не бойся. Главное, никого не уважай, тогда тебя станут уважать. Человек — что собака: увидит, что ты его боишься, он тебя и слопает. А захочешь жрать — на работу нанимайся.

— На какую?

— На всякую. Пойди по торговым рядам, заглядывай в купеческие рожи и весело спрашивай: „Не надо ли вам мальчишка?“ А купцы на вашего брата горазд охочи.

— Почему?

— Потому что вас, маленьких, обижать легче. Ну, теперь ты все понял?

Молчу, опустив голову. Мне не хочется расставаться с этим человеком, а предстоящее одиночество пугает меня и тоскливое чувство сжимает сердце.

— Гайда, вперед! — вдруг командует мой спутник и мы почти бегом спускаемся с горы...

Этот неведомый мне человек, навсегда оставшийся для меня без имени, водит меня по Киеву, показывает невиданные мною диковины, прогуливается со мною по главным улицам, показывает Днепр, огромные зеркальные магазины, городской сад, бульвары, железнодорожный мост и, наконец, вокзал.

Здесь он угощает меня горячими щами с белым хлебом и, по моей просьбе, заслоняет меня от любопытных евреев.

— Если ты сделаешь, как я тебе велю, то завтра в полдень будешь в Одессе, — говорит мой спутник.

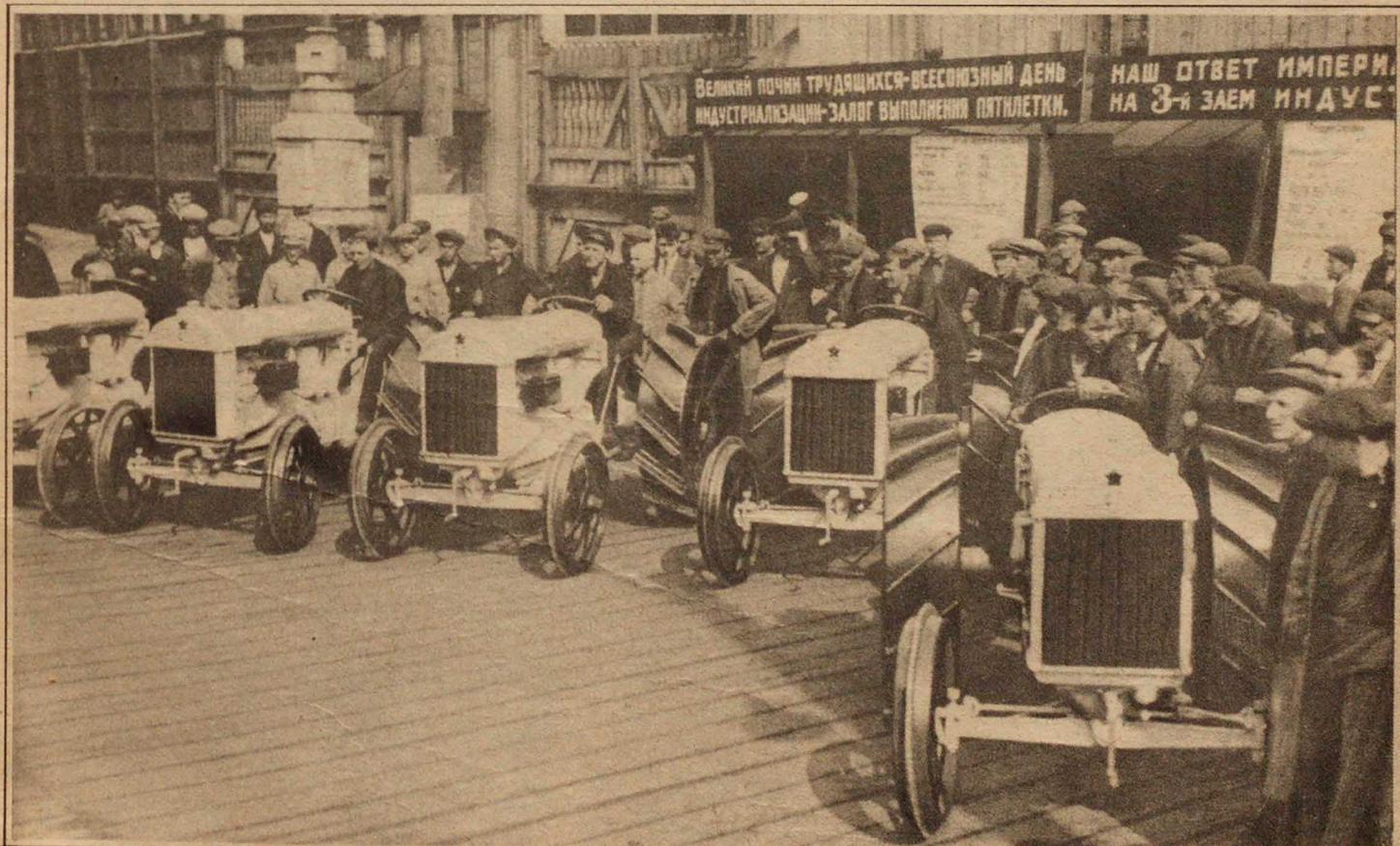
— А меня не могут найти? — спрашиваю я.

— Кто же тебя найдет, раз будешь смиренно лежать под скамейкой? Ну, пойдем, — добавляет он, залпав за щеки.

Спустя немного, я лежу под одной из скамеек вагона и тихо глотаю слезы.

А. Свирский

ПРАЗДНИК ТРУДОВОГО ЭНТУЗИАЗМА

День индустриализации, впервые проводимый в этом году, представляет собой одно из проявлений нашей растущей социалистической культуры. По собственной инициативе миллионы трудящихся по всему СССР работали в этот день, чтобы сделать еще одно добавочное усилие для индустриализации страны. По Ленинграду в отработку дня участвовали около 300 тысяч рабочих и служащих и тем самым внесли на дело индустриализации страны свыше миллиона двухсот тысяч рублей.

На с н и м к е: торжественная демонстрация тракторных колонн на ленинградском заводе „Красный Путиловец“.

Фот. Н. Штерцера

Жертвы югославских палачей. После государственного переворота и установления фашистской диктатуры в Югославии началось тайное и явное истребление выдающих-

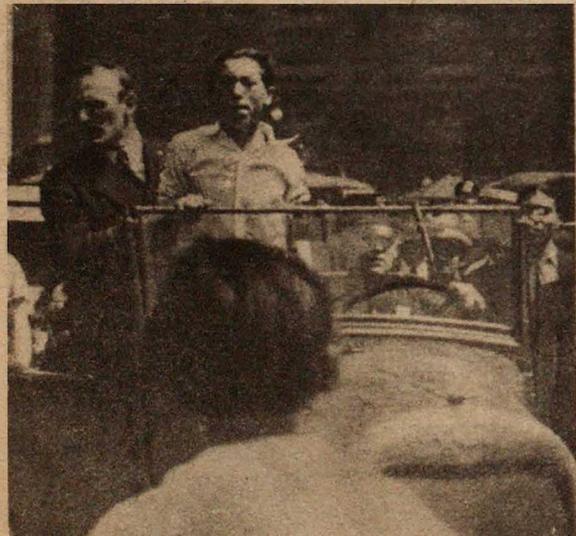

ся революционных деятелей. Многочисленные аресты были произведены, между прочим, в Загребе, где среди других были арестованы т. Дьякович, секретарь коммунистической партии Югославии (см. верхний снимок) и Гесимович,

видный югославский коммунист. Полиция так ненавидела и боялась этих любимых массами вождей, что не осмелилась сообщить об их аресте и попытке расправиться с ними. Только после того, как австрийских газетах появились известия об убийстве Дьяковича и Гесимовича, фашистское правительство вынуждено было назначить судебную комиссию, которая установила, что оба революционера подверглись перед смертью самым жестоким истязаниям,

15-летний пионер во главе демонстрации. 20 июля из Нью-Йоркской гавани отошел пароход, на котором отряд бойскаутов отправлялся в Англию, на всемирный съезд буржуазно-реакционных бойскаутских организаций. Собравшаяся на набережной большая группа коммунистов, среди которых были и юные пионеры, устроила отъезжающим враждебную

демонстрацию. Полиция разогнала демонстрантов и арестовала 15-летнего пионера, Гарри Айсмана, как зачинщика и главаря демонстрации.

На снимке: польский агент уводит Гарри Айсмана на автомобиль в полицейский участок.

и что застрелены были они не при „попытке к бегству“ и не из ружей, а на близком расстоянии и револьверными пулями. Несмотря на все угрозы и пытки, королевским палачам не удалось добиться от своих жертв никаких признаний.

Рабочее правительство предал ланкаширских текстильщиков. Текстильная промышленность в Ланкашире, в Англии, уже в течение нескольких лет переживает все усиливающийся кризис, вследствие сокращения экспорта и по другим причинам, ничего общего не имеющим с уровнем заработной платы. Однако, владельцы текстильных фабрик решились

искать выхода из критического положения именно в понижении заработной платы. После бесплодных переговоров, между фабрикантами и представителями профсоюзов, на 1.600 фабриках был объявлен локдаун и было распущено около 500.000 рабочих. Реформистские профсоюзные деятели пытаются убедить рабочих пойти на уступки, но те заявляют, что принять условия, диктуемые фабрикантами, значит согласиться на голодовку и двести на себя ответственность за ошибки и упущения хозяев. Рабочее правительство, потерпевшее поражение во внешней политике, сорвав начавшиеся переговоры с Советским Союзом, выявило свою истинную реакционную сущ-

ность и в политике внутренней, и играет предательскую роль в этом крупнейшем со времени угольной забастовки конфликте между трудом и капиталом. Министерство труда заявило, что уволенные рабочие не имеют права на пособие, кроме тех, которые косвенно пострадали от локдауна, как, например, рабочие на транспорте. Министерство труда, совместно с реформистскими профсоюзными вождями, делает все возможное, чтобы заставить рабочих подчиниться требованиям фабрикантов.

На снимке: министр труда рабочего правительства Маргарита Бонфильд.

Где зреет виноград... На юге Франции, в Провансале, положение рабочих на огромных виноградниках до последнего времени было ужасающим: получали они в среднем 400 франков в месяц (около

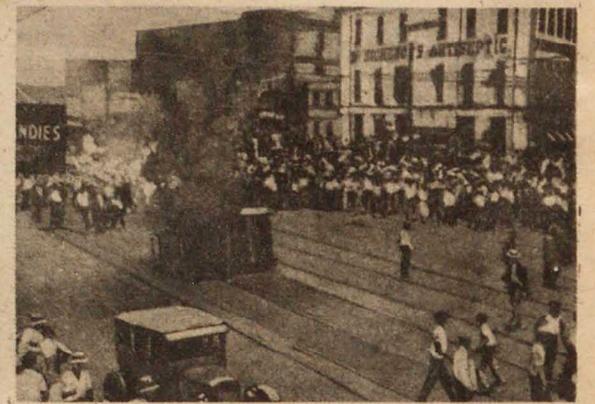

30 рублей), рабочий день продолжался от восхода солнца до наступления темноты, с двумя короткими перерывами на завтрак и обед; жили они в хижинах и сараях, дожем служила гнилая солома. Эксплуатируя рабочих, владельцы виноградников получали колоссальные доходы. Один из крупнейших участков, купленных два года тому назад за полтора миллиона, окупил свою стоимость первым урожаем и оценивается теперь в 8 миллионов. И такие случаи не являются исключением. После недавней длительной забастовки рабочим обещано исполнение ряда их требований: 8-часовой рабочий день, улучшение пищи и жилищных условий.

На снимке: тип провансальского рабочего на виноградниках.

Империалисты в Китае. Советский Союз—единственное государство, отказавшееся от всех неравноправных договоров и привилегий в Китае. Империалистические державы, несмотря на „дружеские“ отношения свои с нанкинским правительством, до сих пор не признают его суверенитета

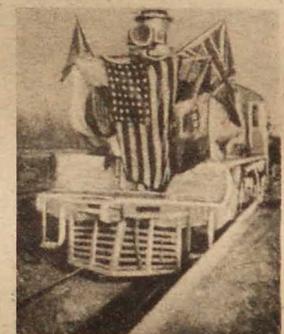
Волна забастовок в Соединенных Штатах. Многомесячная борьба гостевых текстильщиков за увеличение заработной платы и улучшение условий труда послужила зарывшим примером для американских рабочих, и волна длительных забастовок прокатилась по целому ряду городов Соединенных Шта-

тов. Забастовка трамвайных рабочих в Новом Орлеане привела к полной остановке уличного движения.

На снимке: забастовщики сжигают вагон, пущенный ваговожатым-штрейкбрехером.

над китайской территорией, пользуются всякой возможностью расширить свои права экстерриториальности и не

останавливаются при этом перед явно провокационными демонстрациями. Так, например, на китайских ж. д. курсируют поезда под флагами иностранных государств; это делается, якобы, с целью предохранить пассажиров и грузы от нападения бандитских шайк.

В поисках популярности. Диктатор Италии в последнее время уделяет особое внимание подрастающему поколению, образованию и соответствующей политической подготовке детей самого юного возраста. В итальянских школах, которые часто посещает Муссолини, изучают биографию диктатора; он превозносится, как

величайший государственный деятель всех времен и народов, изображается, как человек, обладающий всеми добродетелями. Так возвеличивается не только личность диктатора, но и созданная им политическая и общественная система фашизма. В тщетном стремлении расположить к себе рабочих, ненавидящих фашистский режим и терроризированных „чернорубашечниками“, Муссолини прибегает к

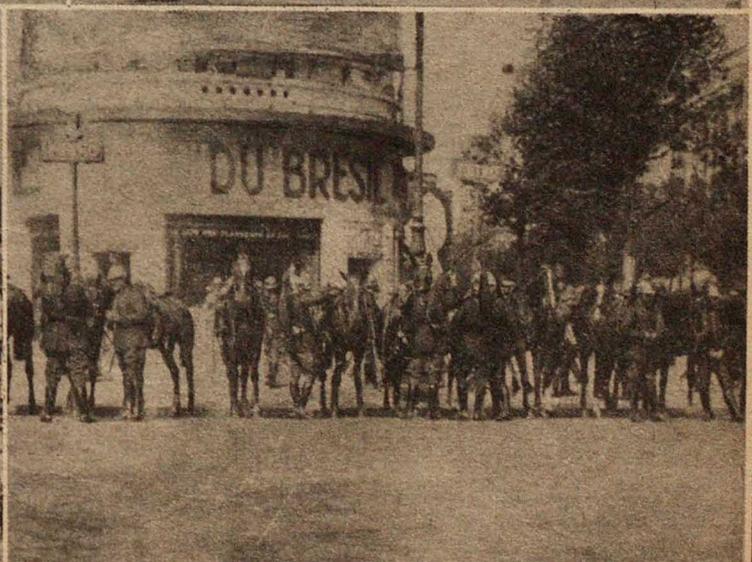
самым разнообразным приемам. Так, например, он „неожиданно“ появляется в пролетарских кварталах Рима и на виду у собравшейся толпы забавляется игрой с детьми рабочих. Одна из таких сцен изображена на нашем снимке.

Юные вожди. В рабочем предместье Берлина, в одной из городских школ учитель потребовал, чтобы ученики подготовили хорные патриотические песни к празднованию дня Веймарской конституции 11 августа. На это требование ученики и ученицы ответили возгласами „Рот фронт!“ и пе-

нием революционных песен. Начальник школы пригрозил исключить одного из пионеров, как зачинщика „дерзкой выходки“. Товарищи ученика, вызвавшего особый гнев начальства, возмущенные этой угрозой, по окончании занятий, выйдя из школы, устроили на улице демонстрацию протеста.

ГРОЗНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТАМ

1-е августа 1929 г. войдет памятной датой в историю мировой революции. В этот день пролетариат всего мира, по призыву Коммунистического Интернационала, в ряде небывалых по воодушевлению демонстраций заявил своим классовым врагам о непоколебимой решимости своей бороться против империалистической войны и защитить Советский Союз. В крупнейших центрах Европы и Америки — в Берлине, Вене, Стокгольме, а также в ряде провинциальных городов состоялись бесчисленные демонстрации, шествия и забастовки под боевыми революционными лозунгами. Международный красный день был победой коммунистического

движения и поражением социал-демократии, которая, совместно с мировой буржуазией, опираясь на полицию и войска, единым фронтом выступила против революционного пролетариата. Несмотря на все полицейские запреты, несмотря на чудовищный террор буржуазии, голос многомиллионных трудящихся масс громко прозвучал по всему миру, как грозное предостережение капиталистам и империалистам всех стран. 1-го августа пролетариат сказал свое слово: „Начало империалистической войны будет началом мировой пролетарской революции!“ На с и м к а х: наверху — грандиозная коммунистическая демонстрация при

участии более 150.000 человек, на площади Люфтвагген в Берлине; в середине слева — участники шествия — безногие инвалиды войны; справа — польский грузовой на одной из парижских улиц, предназначенный для арестованных демонстрантов; внизу слева — дом им. Карла Либкнехта в Берлине, на котором 1-го августа были вывешены плакаты с лозунгами: „Враги внутри страны!“, „Война империалистической войне!“ „Защищайте Советский Союз, отечество всех трудящихся!“; справа — кавалерийский отряд на перекрестке парижских улиц в ожидании демонстрантов.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

К семидесятилетию со дня рождения *Кнута Гамсуна*

В маленьком, затерянном в горах северной Норвегии местечке Гримстаде величайший и исключительный по своему мироощущению и стилю писатель Норвегии, Кнут Гамсун, празднует семидесятилетие своей жизни.

Но величайший норвежский писатель не признает своего юбилея. Это не скромность. Это не „трюк“, на который падки многие знаменитые современники, вроде английского парадоксалиста Бернарда Шоу. Гамсун вполне сознательно живет среди столь любимой им природы Нордланда спокойным и созерцательным отшельником. В нашу эпоху небывалых социальных потрясений, революций и классовых боев даже странно видеть, что огромный талант сторонится всякой общественности, замыкается в своем духовном мире. Но это последовательно для Гамсуна, это свойственно ему, и этого не изменишь.

Недавно Гамсун написал статью об Америке и прогрессе. „Многие обращаются ко мне за поучениями, просят научить их смыслу жизни, — говорит Гамсун. — А что я могу сказать им в ответ, когда я живу простаком на этом свете, ничего не зная по-настоящему“.

И это не скромность. Действительно, если начать выснять политическую физиономию писателя, его отношение к различным классовым группировкам, — это будет бесцельный и ненужный труд. У него такие забавные представления о народах и странах. Например, это он написал вполне серьезно, что ему „ нравятся украинцы, потому что в них сильно развита любовь к домашнему очагу“. Так точно много лет тому назад Гамсун писал фантастические вещи о Кавказе, куда его забросила однажды любовь к путешествиям. У него свой, единственный в мире и исключительный взгляд на вещи.

Гениальный самоучка Кнут Гамсун, чья настоящая фамилия Педерсен, родился 4 августа 1859 года в глухом местечке, вырос в доме своего дяди-пастора на одном из Лофотинских островов, которые он так изумительно изобразил в своем последнем романе „Бродяги“.

Едва обучившись грамоте в приходской школе и сапожному ремеслу в деревне, семнадцатилетним юношей он покидает родные места и отправляется путешествовать. Он меняет множество профессий: то он рыбак, то разносчик и бродячий торговец. Затем он уезжает в Америку, где испытывает на себе удары капиталистического строя. Здесь он проводит годы голодного существования. Ему приходится поочередно быть кондуктором в Чикаго, рабочим на ферме, преподавателем школы.

Мелькая одной из пестрых стекляшек в kaleidosкопической жизни, Гамсун равно начал писать. Та неиссякаемая энергия, которая побуждает теперь, на закате жизни, семидесятилетнего старца разворачивать перед читателем новые и увлекательные большие полотна, та же энергия была в крови юноши-рыбака, когда он выпустил за свой счет книжку с повестью „Бьергер“. Первый литературный опыт Гамсуна прошел незамеченным, но он с наивным ребячеством старался во что бы то ни стало распространить книжку. Он предлагал ее

сам на базарах, в порту, на ярмарках. Было время, когда под влиянием нужды и лишений Гамсун даже поколебался в своих силах. Он уничтожил несколько ранних произведений. Успех пришел поздно. В 1888 году появился его роман „Голод“ — не полностью, в отрывках он был напечатан в одном норвежском журнале. Этот роман автобиографичен насковозь. Там изображен нищий писатель, выходец из рядов интеллигентного пролетариата. С необычайной силой ударил этот роман по сердцам читателей и выдвинул Гамсуна в первые ряды норвежской литературы. Не надо забывать, что начало его литературной деятельности совпадает с „золотым веком“ норвежской литературы.

Возможно, что первый роман Гамсуна

белых ночей, величественная тишина фиордов, безмолвие скал, — вот где для Гамсуна происходит слияние человека с природой. Но только современный человек вырывается из этого „царства Пана“ — древне-греческого бога лесной стихии, — только он попадает в сферу общения с обывателями, как тотчас происходит раскол в его сознании, и он терпит неизбежный крах в борьбе между своей личностью и миром сытых и самодовольных обывателей.

По своему стилю Гамсун является импрессионистом. Это естественно для деклассированного интеллигента, неврастеника, в котором впечатления внешнего мира вызывают обостренную реакцию. Мысли и чувства не носят длительного характера, они распадаются на бесконечный ряд случайных, ничем не связанных впечатлений. Как типичный импрессионист, Кнут Гамсун и, следовательно, его герои, живут моментом. И так как трудно воспринять весь пестрый мир смутных ощущений и настроений, поднимающихся из бездн подсознательного, — поэтому трудно, почти невозможно учесть и осознать непонятные и порой нелепые поступки героев Гамсуна.

В своих романах Гамсун каждый раз по-новому рассказывает все о том же: о конфликте яркой человеческой энергии и воли с окружающей предметной средой, о бунте личности и его поражении, только утверждающем мощь и стихийную силу мира. В романе „Пан“ лейтенант Глан, в романе „Мистерия“ Нагель, — все это различные облики того же гамсуновского героя, который живет в мире, как одинокий и непонятный безумец.

Казалось бы, такое сознание бесполезности борьбы должно приводить к пессимизму, к чувству бесплодности бунта. Но тут Гамсуна спасает та необычайная жизненная энергия, которая является могучим двигателем всего его творчества. Жизнерадостность, избыток духовных сил бьют через край. Каждое мелкое проявление бытия волнует его, увлекает. Больше того, — мелкие и крупные заботы персонажей Гамсуна делаются близкими читателю.

Он так старательно рассказывает о каждом движении сердца своих героев, он так умеет придать значительность этим движениям, что его романы читаются с увлечением от начала до конца...

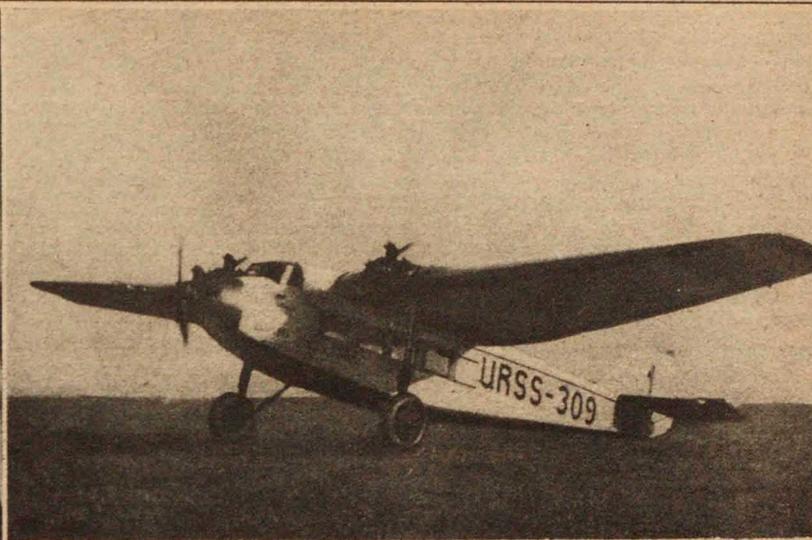
Творчество Кнута Гамсуна, писателя индивидуалиста и анархиста, в конечном итоге все же приводит к тупику, неизбежному, поскольку Гамсун не учитывает великой роли, которую призван сыграть мировой пролетариат. Он не видит выхода, потому что он не понимает великой сущности классовых боев, ведущих к переустройству мира. Гамсун не может стать ни по ту, ни по другую сторону баррикады. Он, но верному слову поэта, „двух станов не боец, а только гость случайный“. Но он в течение сорока лет дарит миру произведения высокого мастерства, и ведет борьбу со строем, обреченным на гибель и породившим этого великого творца таким, как он есть — со всеми его отрицательными и положительными чертами.

Н. Ермаков

Кнут Гамсун (стоит крайний справа) в молодые годы. С редкого снимка

НА СОВЕТСКОЙ ВОЗДУШНОЙ ЯХТЕ ВОКРУГ ЕВРОПЫ

9-го августа, в 5 час. 42 мин. дня, советский самолет „Крылья Советов“ возвратился в Москву из облета Западной Европы. Совершенный перелет доказал выносливость аппарата и рекордную его скорость, побивавшую среднюю скорость аэропланов капиталистических стран. За 53 летних часа самолет прошел 9.037 километров, со средней скоростью 181 километр в час, и это при труднейших метеорологических условиях и с большой загруженностью машины. Обычная скорость машины подобного типа и при более благоприятных условиях — 160 километров в час. Советский летный состав занял отныне подобающее место

в мировой авиации. Успех перелета доказал необходимость расширения серийного производства самолетов типа „АНТ-9“, которые будут со временем обслуживать все наши пассажирские линии.

Участники перелета были встречены бурными овациями. Тут же, около самолета, открылся митинг. Прибывших приветствовали председатель ЦС Осоавиахима тов. И. С. Уншлихт и начальник воздушных сил СССР тов. П. И. Баранов. С ответным словом от прибывших выступили гг. В. А. Зарзар, заслуженный летчик М. М. Громов, П. А. Клевцов и М. Е. Кольцов. По окончании митинга состоялось торжественное заседание президиума Осоавиахима СССР, на котором вынесено постановление о награждении летного состава „Крыльев Советов“.

На снимках: наверху — гг. С. С. Каменев и И. С. Уншлихт на трибуне; рядом — самолет „Крылья Советов“ в момент прилета; внизу — заслуженный летчик тов. М. М. Громов отвечает на приветствия; и справа — собравшиеся приветствовать возвращение „Крыльев Советов“ слушают выступления участников перелета.

Фот. А. Шайхета

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА „ОГОНЕК“ С ПРИЛОЖЕНИЕМ СОЧИНЕНИЙ А. П. ЧЕХОВА

Издательством приняты меры к ускорению выпуска книг А. П. ЧЕХОВА, задержавшихся по техническим причинам. В ближайшее время подписчики будут получать книги своевременно, согласно объявленным срокам.

10-я книга собрания сочинений ЧЕХОВА разслана подписчикам с № 31-м „ОГОНЬКА“

В последнее время довольно часто можно слышать жалобы на то, что наш книжный рынок загроможден мемуарами,

Во всяком случае, Библиотека „Огонек“ намерена предложить читателю серию мемуаров и воспоминаний наших товарищей о времени более близком нам, о совсем недавней подпольной борьбе и революционных скитаниях.

Библиотека „Огонек“ старается давать воспоминания современников, наших товарищей. Это освобождает интересный жанр воспоминаний от мемуарной трухи и пыли.

К этой серии относятся „Мои встречи“ Г. Сандомирского, только что вышедшие. Г. Сандомирский—известный и даровитый журналист и писатель, видный деятель книги. Его воспоминания написаны не только бодро, живо и интересно, но и поучительно. В богатом революционном прошлом Г. Сандомирского любой советский читатель подчерпнет немало полезных сведений, наблюдений и мыслей.

ставители заинтересованных организаций высказываются на страницах журнала о том, какой должна быть металлургическая база автозакторных заводов: дана подробная информация о ходе работ в Москве, Нижнем и в Америке.

Интересны помещенные в номере оптимистические взгляды Форда на советское

технический союзник. Второй очерк М. Сорокина посвящен заводу „Лейдьянд“, статья Я. Гольберга знакомит со специальными автомобилями для уборки урожая, и др.

Общее состояние автодорожного движения и автодорожного дела в СССР освещает отчет о последнем пленуме Совета Автодора. Технике и организации работ по дорожной трудовой повинности посвящены статьи инж. А. Назаренко и Н. Листратова.

В литературной части номера—очерк из быта трактористов и очерк о поездке на „Шевроле“ из Нью-Йорка в Детройт.

В номере официальная таблица I потерей Автодора.

автостроение: „Русские смогут хорошо строить автомобили“,—заявляет наш новый

„О недостатках глицинового проявителя“ и др.

В отделе „Шаг за шагом“ (статья для начинающих фотолюбителей) разбирается по-

Вышел из печати № 16 журнала „Советское Фото“. В передовой статье журнал поднимает вопрос о выделении уполномоченных в фото-кружках и фото-группах для связи с „Советским Фото“.

Среди технического материала в номере имеются статьи: „Из опыта работ с бромосеребряными бумагами“,

прос об усилении негативов. Специальная статья разбирает вопрос о самодельной постройке увеличительного аппарата с конденсатором.

Кроме фотографий среди текста, номер иллюстрирует 8 страничных фотографий, исполненных способом меццотинто.

относящимися к 60 годам, 50-м, 40-м и т. д. В критике прощались вопросы—не есть ли то, под видом ушедшего литературного быта, любовные тоже ушедшей дворянской романтикой?

В вышедшем № 16 „За Рулем“ видное место занимают вопросы организации нового автозавода и его сборочных мастерских. Авторитетные пред-

„КРОССВОРД“ — ИГРА ЧИТАТЕЛЕЙ „ОГОНЬКА“ СЕРИЯ № 15

В настоящем номере редакция отступает от принятой формы „кроссворда“: слова расположены не по горизонталям и вертикалям, а по радиусам и кольцевым линиям помещаемого рисунка.

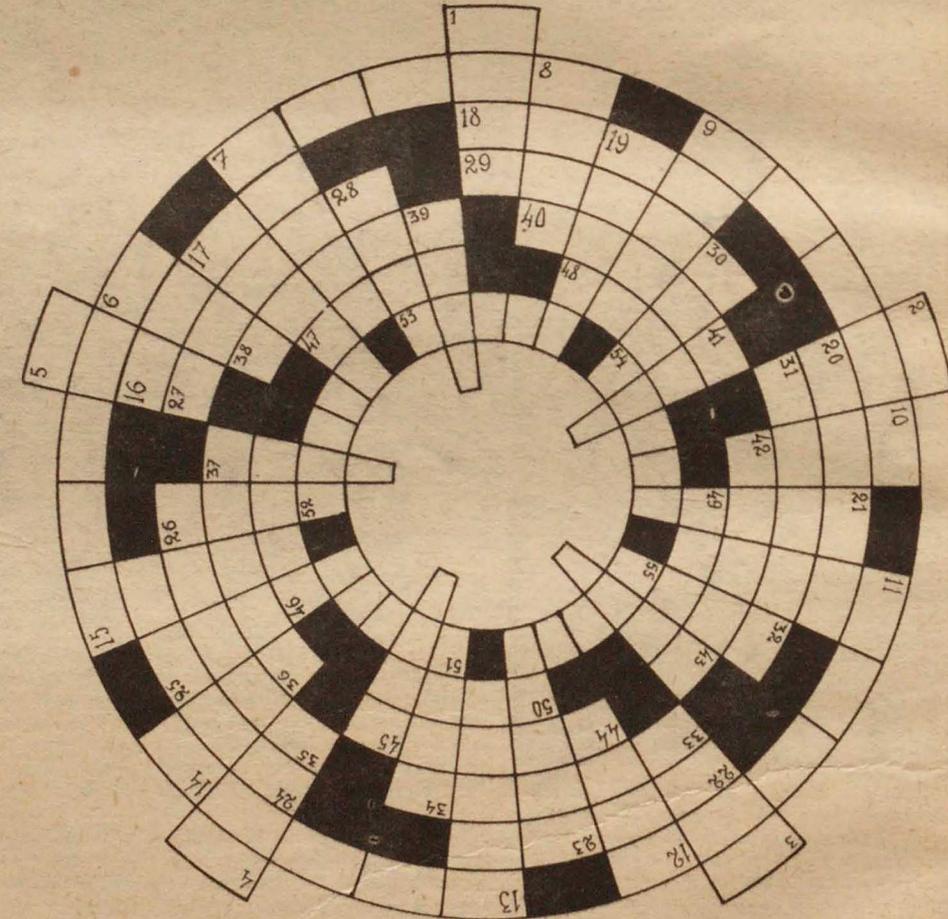
Впишите в каждую белую клетку по букве так, чтобы по радиусам и кольцевым линиям получились слова следующих значений:

СЛОВА ПО РАДИУСАМ

1. Пловучее сооружение.
2. Сказочное существо.
3. Возвышенность.
4. Город в СССР.
5. Химический продукт.
6. Часть дерева.
7. Водный путь.
8. Птица.
9. Процесс передачи.
10. Житель Малоазиатского полуострова.
11. Город Молдавской АССР.
12. Блюдо.
13. Непременное правило.
14. Город и река в Польше.
15. Головной убор.
17. Высшая точка небосвода.
19. Сборище.
21. Растительность.
23. Река.
25. Род музыкального произведения.
26. Сюжет.
28. Священное животное Египта.
30. Музыкальный знак.
32. Приток Москва-реки.
34. Канат.
37. Крепость раствора.
39. Герой троянской войны.
41. Приток Волги.
43. Планета.
45. Обычное право мусульман.

СЛОВА ПО КОЛЬЦАМ

7. Игра.
9. Животное.
11. Шест с крюком.
13. Столица азиатского государства.
15. Кабак.
16. Порция.
18. Часть колеса.
20. Горная выработка.
22. Повреждение организма.
24. Дерево.
27. Место цирковых представлений.
29. Мучитель, деспот.
31. Перевозочное средство.
33. Посредник, доверенное лицо.
35. Приверженец.
36. Человек, сознательно ограничивший свои потребности.
38. Курорт.
40. Приспособление для ловли рыбы и насекомых.
42. Порт на Черном море.
44. Потеха.
46. Советский

- научный институт.
47. Библейское имя.
48. Очищенный хлопок.
49. Сосуд.
50. Полное электрической батареи.
51. Холодное оружие.
52. Сильный человек.
53. Часть горного рельефа.
54. Пахучее вещество.
55. Петли.

ОТВЕТЫ К 14-й СЕРИИ. Слова по горизонталям. 1. Ранет. 5. Пласт. 8. Отдел. 11. Дорога. 12. Нектар. 13. Автоп. 15. Омск. 18. Кот. 19. Скиф. 21. Атом. 23. Злак. 24. Ус. 25. Лоб. 26. Юла. 27. Ом. 28. Крог. 31. Овин. 33. Хаос. 34. Кон. 36. Арап. 38. Пожар. 40. Леонид. 41. Сердце. 42. Карта. 44. Анана. 45. Лайка. Слова по вертикалям. 1. Радио. 2. Нарост. 3. Тога. 4. Яд. 5. План. 6. Аптека. 7. Тариф. 9. Танк. 10. Еног. 14. Тон. 16. Маска. 17. Колос. 19. Славя. 20. Икона. 22. Мот. 23. Зло. 29. Рогожа. 30. Нож. 32. Иридий. 33. Халва. 34. Кожа. 35. Наст. 37. Пчела. 38. Цика. 39. Реал. 43. Ре. Неприятые радиацией „КРОССВОРДЫ“ не возвращаются.

Редактор **МИХ. КОЛЬЦОВ**. Издатель — **АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“**. Неприятные редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без указания источника воспрещается. **РЕДАКЦИЯ**—Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА**—Москва 6, Страстной бульвар, 11. Тел. 3-12-56, Ота. Разпрост.—5-51-69 и 1-35-28; Почт. под.отдел—4-28-45. **Московская Контора**—1-28-19 и 1-28-20. **Ренлаинский отд.**—1-42-96. Адрес для телеграмм: Москва „Огонек“. **ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**—Проект 25 Октября, д. 1, тел. 5-26-09. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА** на 2-ое полугодие „ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“ (2 кн. в неделю): на 6 мес.—7 р., на 3 мес.—3 р. 75 к., на 1 мес.—1 р. 40 к. „ОГОНЕК“ без приложений: на 6 мес.—2 р. 40 к., 3 мес.—1 р. 20 к., 1 мес.—40 к. **ЗА ГРАНИЦУ**—„ОГОНЕК“ с приложением Библиотеки „Огонек“: на 6 мес.—3 д. 50 ц., на 1 мес.—70 ц. „ОГОНЕК“ без приложений: на 6 мес.—1 д. 20 ц., на 1 мес.—20 ц.

С ЭТИМ № „ОГОНЬКА“ по 2 и 3-му АБОНЕМЕНТАМ рассылаются — книжки „Библиотеки ОГОНЕК“:
Г. САНДОМИРСКИЙ — Мои встречи; А. ЭРЛИХ — Зимние дни.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ „ОГОНЬКА“ С ПРИЛОЖЕН. СОБР. СОЧИН. А. П. ЧЕХОВА:

1-го сентября срок уплаты 5-го (последнего) взноса по подписке в рассрочку на „Огонек“ по 3-му, 4-му и 5-му абонементам. По 3 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и Библ.-кой „Огонек“) 4 р. 50 к., по 4 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Чудак“) 3 р., по 5 абон. („Огонек“ с соч. Чехова и „Женск. Журн.“) 4 р.
Только своевременная уплата последнего взноса обеспечит бесперебойную высылку изданий. При посылке в Изд-во „ОГОНЕК“ очередного взноса следует на перевод обязательно наклеивать адресный ярлык, по которому получается журнал.

Совершенно ново!!! Исключительно красиво!!!

ЦВЕТНОЙ ЖЕМЧУГ следующих цветов: ярко-розовый, бледно-розовый, золотой, зеленый, и фиолетовый
Крупный жемчуг последняя новинка диаметр каждой жемчужины 11 м/м.
Жемчуг обыкновенного размера последняя новинка **жемчуг на узлах**
и **дода жемчуг** на узлах
Цена ожерелья всех видов: 45 см. с серебр. замком—8 р.; 60 см. с серебр. замком—10 р.; 75 см. с сер. замком—12 р.; 100 см.—15 р.; 130 см.—18 р.; 150 см.—21 р.; 180 см.—26 р.; 200 см.—30 р.
СЕРЬГИ в серебр. или позолоч. оправе по одной крупной жемч.—5 р. для некроко. ушей—5 р. 50 к.
КОЛЬЦА—одна жемч. в сер. опр.—4 руб.
Намная вещь в специальном футляре.
Футляр, упаковка и пересылка—бесплатно. Высылает без задатка нал. плат. **А. ЧЕРНОВ**, Москва, М. Казенный 16/6.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Главн. почт., почт. ящ. № 1016.

Зачные Пром. - Эконом. и Худож.-Тех. Курсы.

„ПОЛИГЛОТ“

(сущ. с 1917 г.)

Открыт прием на 1929 30 уч. г.
1. Высшие сечные курсы.
2. Курсы пром. экон. знаний.
3. Курсы техн.-худож. черчен.
4. Машиностро. черчения.
5. Агрокурсы (землед. и животноводства).
6. Проф. курсы кройки.
7. Иностр. языков (англ. и нем.)
Подробн. прогн. и просп. выс. за 20 к. мелк. почт. марками.
Ростов в Д. Курсы „ПОЛИГЛОТ“

ПРИБОР ПРОТИВ КУРЕНИЯ

„НЕ КУРИ“

Испытан Гос. Научн. Институтом Разрешен НАРКОМЗДРАВом

На каждом приборе имеется номер Свид. Ком. по Дел. Изобр. 17628. Требуется только со спос. употребл. емк., снабженных пламенной полостью (необязательно). Цена 3 р. 75 к. Высыл. нал. плат. пр. ящ. в 2 р. (мелк. почт. марк.) При 3-х лет. порес. беспл. (Имеется муж. скл. и женские).
МОСКВА, почт. ящ. 733.
Э. Тимма.

ОБЕЗВРЕЖИВАЙТЕ КУРЕНИЕ!

ИЗ ОТЗЫВОВ ВРАЧЕЙ

О ГИГИЕНИЧЕСКОМ МУНДШТУКЕ „АНТИНИКОТИН“

(системы проф. ГЕЙЦ-ТЕРНАК)

Из отзыва доктора медицины приват-доцента Николая Иогановича ЛОХМАНА:

„Длительное курение почти никогда не остается безвредным для здоровья человека, вызывая ослабление иммунных сил его организма, и в связи с тем куряльщик легче заболевает различными сердечными, легочными, нервными и др. болезнями.
Согласно своим длительным наблюдениям за куряльщиками, употреблявшими мундштук „АНТИНИКОТИН“, могу констатировать, что в большинстве случаев связанные с хроническим отравлением никотином болезненные явления, как-то: кашель, головные боли, тяжесть в голове, сердцебиения, желудочно-кишечные расстройства и пр., исчезают совершенно или весьма смягчаются.“

„На основании отмеченных случаев мундштука „АНТИНИКОТИН“ считаю эти фабриката весьма важными для куряльщ. и у которых вследствие чрезмерной гипоксигемии организма никотинным сплном и рядом наблюдаются тяжелые осложнения на сердечно-сосудистой и нервной системах.“

„Куренье через вату, мундштуки и трубки „АНТИНИКОТИН“ (изготовленные по способу профессора Гейц-Тернак) можно считать одним из важных достижений науки в деле профилактики многих заболеваний у куряльщ.“

„Куряльщ.ки, проходящие курс лечения в больницах, клиниках, санаториях, на курортах, употреблением прибора „АНТИНИКОТИН“ содействуют успеху своего лечения.“

Курорт Анапа. 12/V 1929 г.
Доктор медицины Н. И. Лохман. (Приват-доцент).

Из отзыва эва. амбулаторий доктора Зайчиков:

„Мною в течение полугода наблюдались результаты от применения гигиенического мундштука „АНТИНИКОТИН“ на нескольких своих пациентах. Существующие ранее кашель, головные боли и быстрая утомляемость утомляемость если не исчезали совсем, то значительно ослабевали.“

Толькуба.
Зав. амбулаторией доктор Зайчиков.

Исследования произведены санитарным институтом Мосдр. отдела и Научным хим.-фарм. институтом ВСНХ. Разрешено Мосдр.отделом.

Цена курительного прибора из мундштука подиоров, рота с запалом антиникот. принадлежностями—2 р. 75 к., из карельской березы—3 р. 25 к., из искусственного литара—4 р. 50 к., 5 и 6 р. В лязном оребром футляре на 3 рубля дороже.

ТРУБКИ „АНТИНИКОТИН“ со всеми принадлежностями 6 р. и 7 р. Пересылка по почтовому тарифу. Заказы выполняются наложенным платежом немедленно по получении половины стоимости.

В виду повывающихся недобросовестных подделок, просим обращать особое внимание на упаковку, имеющую торговый знак,

зарегистрированный в Министерстве Внутр. Дел. Императорского В. С. Н. С. в Москве по разрешению Мосдр.отдела за № ПОИ 247.

Заказы адресовать: **МОСКВА**, почт. ящ. 705/П. (Б. Якиманка, 52), пром.-пу „АНТИНИКОТИН“, И. Л. Шейнголом.
В Москве и Ленинграде продажа производится во всех государственных табачных магазинах и киосках.

РЫСИНЬИ МЫШИНЫЙ МОР

выывает повальн. мор грызунов покидающ. помещен. Абсолютно безвреден для человека, домашних животных и птиц. Научно обосновано. Разреш. Ленингр. Губздравом. Изготовл. в лабор. под наблюд. д-ра медиц. А. Е. Феоктистова. Цена банки без перес. 100 гр.—95 к., 200 гр.—1 р. 60 к., 500 гр.—2 р. 60 к., 2 кило—6 р. 10 к., Высылает налож. платеж.

ЛАБОРАТОРИЯ М. П. ФЕОКТИСТОВОЙ, Ст. Тайцы, Балтийской ж. д. близ Ленинграда). В 1912 г. удостоен. золотой медали.

ЛУЧШ. НЕСМЫВ. БЕЗВР. БРОВЕЙ, РЕСНИЦ, ВОЛОС

ИДНАЯ КРАСКА для „ОРЗАЛЬ“ и „БАСМА-ХЕНЗ“ моментально окрашивает в любой цвет, не пачкает, не осыпается 5—6 недель.

Для бровей на год 8.75, полг. 2.50, для волос — (двойн.) 4.25, и (тройная) 4 р. 75 к. Разр. Мосдр.ав. за № 923.

НОВОСТЬ!!!

Приступили к выработке известной краски в одном флаконе для волос, бороды и усов „Зероль“ которая окрашивает в натур. цвет. Определен. готовые цвета: черный, каштанов., темно-и светло-русый. АБСОЛЮТНО БЕЗВРЕДНА. Разрешено НАРКОМЗДРАВом за № 6453. Цена флак. 2 р. 35 к.

ВЫСЫЛАЕТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА „ОРЗАЛЬ“ МОСКВА, Тверская, 68/т.

АТЛАС СССР — 12 руб.

ЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС ШКАЛЬСКОГО — 75к.

Заказы и деньги направлять: МОСКВА, Ильинка 21а. Картоиздательству Н. К. В. Д. Приглашаются уполномоченные.

СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ
EXTRACTUM TESTICULORUM
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ ПРОФ. Д-РА ВЮХНЕРА

ПРИ ОТСУТСТВИИ В МЕСТНЫХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНИТАРНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ 2 ФЛАКОНОВ ПО ПОЛУЧЕНИИ 25% ЗАДАТКА

ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБЛЯ ПЕРЕСИЛА ЗА НАШ СЧЕТ ВРАЧАМ ДАЯ ИСПЫТАНИИ GRATIS

ПРЕЙСКУРАНТ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО

Гален-Москва МОСКВА, 2 ВЫШЕСЛАВЦЕВ П. 41

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА

БИБЛИОТЕКА

„СПОРТ“

7 книг, ок. 1000 стр. текста, сыше 400 рис.

Соревнование по легкой атлетике Н. В. Ратова. Настоятельно реком. Главполитпросветом для закупки в первую очер. Плавание, прыжки в воду и водное поло. Н. А. Бутовича, А. Н. Крестовникова, А. А. Матовина, Г. П. Чернова, и А. М. Шумина Реком. Главполитпросветом. Французская борьба. В. Иванова. Предислов. Пред. Спорт.-Техн. Ком. ВСОК В. А. Кальвуса. Английский бокс. А. Гетье и М. Ромма. Пляж-понг. Р. Р. Фурмана и А. С. Гринвальдта. Спорт против физкультуры. И. Збора Слутини туриста. Д-ра И. Сарнисова-Серазини

Подл. цена 7 р 85 к. При подл. переводится задаток в 1 р.

Допускается 3-х лет. рассрочка. Перес. за счет заказчика. При высылке всей суммы вперед перес. за счет изд-ва.

Требуется подробн. проспект.

Заказы и деньги адресовать: Ленинград 25. Стремлянная, 4/8. Кооп. Изд-ву „ВРЕМЯ“.

НОВАЯ КНИГА Н. КРАШЕНИННИКОВ

ДЕВСТВЕННОСТЬ

Роман, под. 3-е, с пред. проф. Ю. КАННАБИХ. Склад мод. Госиздат. Москва. Старопанский п. д. 5. Прод. во всех кн. магазинах. Ц. 3 р.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЗАВ. ГОТОВИТЬСЯ В ВЫСШ. УЧЕБН. ЗАВЕД. ПОДПИШИСЬ НА ИЗДАНИЕ

„ГОТОВЬСЯ В ВУЗ“

УСЛ. ПОДЛ.; за 7 кн. — 13 р. (вместе с „Литер. хрестом.“ — 15 р. 25 к.). Можно при подл. — задат. 3 р., остальн. налож. платеж. по 2 р. на книгу. По жел. подл. полн. комплект изд. может быть высл. одновременно. налож. платеж. Литературн. хрестоматия для поступающих в ВУЗ (двойн. 8-й вым.) может быть высл. отдельн. за 2 р. 25 к. Для подписч. последн. и прежних тиражей организованна

ЗАОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ Стоимость 1-го АБОНЕМ.—5 р., 2-го АБОНЕМента—13 р. Подробности в проспектах высылаются бесплатно. ПОДЛ. ПРИНИМ.: в отд. периодич. изд., ул. Герцена 10, 4 отдел. и магаз. изд-ва и на почте. Переводы направл.: Москва 19. Воздвиженская, 10. Изд-во „РАБОТНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

Новое изобретение гигиены и физкультуры ОДОВРЕНО И РАЗРЕШНО НАРКОМЗДРАВом за № 1380 009.

1) АУТО-ДУШ. Удобн. ручн. прибор, дающ. сила. воды струю. Авто-душ может применяться всегда и везде (дома, в пути, на даче), без лишней затрат. Цена 10 р.

2) „ВАССЕР-МАССАЖ АППАРАТ“ для массаиров. лица по америк. методу водой. Ц. 5 р.

3) „УГРОФОР“ прибор для массажа лица от угрей. Цена 3 р.

Высылается наложенным платежом по получении 2 р. задатка. ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯЙТЕ: Москва 9, почт. ящ. 1260. „САНИТАС“. М. С. Езерская, Тверской бульвар, д. № 31/24.

ГОТОВИТСЯ
К ВЫПУСКУ

ПРИВИДЕНИЕ

МИРОВОЙ
ФИЛЬМ

КОТОРОЕ НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

По теме АНРИ БАРБЮСА

Режиссер А. М. РОМ

ПРОИЗВОДСТВО

Совкино — Москва

ПОДАРОК ЖЕНЩИНАМ!

Поваренная книга, изд. 1929 г.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

сост. М. П. ГОТВАЛЬД

400 равнообразных блюд мясных, рыбных и вегетарианских. Хозяйственные записки. Изделия из теста. Приготовление варений, конфет, печений, киазов и шпунчиков вод.

СЫТНО, ВКУСНО и ЭКОНОМНО

Цена с пересылкой 1 р. 50 к.

Москва, Китайгород. ст. п., № 7/0 или почт. ящ. 867/0. Кн. Дело „БУНИЕРИ“. И. А. Давидзон.

НАСТОЛЬН. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

СПРАВОЧНИК

в 10 томах. перепл. 688 стр. III доп. изд. Ц. 4 р. 50 к.

Высшая налож. платж. Издат. Просвет. 0-во „Прометей“

Москва, Центр, Никольская 3/0.

СТЕНОГРАФИЯ для ВСЕХ

И. Соколова. Руководство одоб. Гос. Учен. Сов.

Полнотное, обстоят. изложение, много упражнений, гарант. легкость САМОСТОЯТЕЛЬНОГО изуч.

НЕДОСТАТКИ в стенограммах обеспечены быстрой примен. знан. Курс с прилож. словаря выс. налож. платж. за 2 р. 75 к. с перес.

Москва, Мухомовая 22/3 Кол. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН УМЕТЬ КРАСИВО и БЫСТРО ПИСАТЬ

научиться этому легко по руково.

И. Малюкова. Полн. курс, 245 рис. с прил. транспаранта. Ц. с пер. 1 р. 75 к. Москва, Мухомовая 22/3. Изд. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

ЧУДЕСА А. Л. Нечаев. без ЧУДЕС

Интересн. забавн. ЗАНИМАТ. ОПЫТЫ ФОКУСЫ

Женщина без туловища. Неогор. лентка. Волшебн. стена и друг. 286 стр. 150 рис. Выс. налож. платж. за 1 р. 65 к. с перес. Москва, Мухомовая 22/3.

Изд. Т-во „САМООБРАЗОВАНИЕ“

КНИГИ ВО ВСЕМ ВОПРОСАМ

Высшая налож. платж. книжн. база „ШЕФ-КНИГА“ МОСКВА 10, Орликов, д. 8/0

ЖЕМЧУГ

Французск. типа БЕЛЫЙ, КРЕМ, РОЗОВЫЙ КЕШТА

отличается от других подделок тем, что он тяжеловесный, массивен, не бьющийся, и не отличается от настоящего. С серебряным замком: 45 см.—7 р., 65 см.—10 р., Серьги жемчуга „КЕШТА“ с серебр. золоч. — 4 р. 65 к. Без замка „КЕШТА“—100 см.—14 р., 130 см.—18 р., 150 см.—20 р., 170 см.—24 р., 200 см.—30 р. Упаковка, перес., страховка посылки бесплат. Высыл. налож. платж. Имеется много благодар. отг. Ленинград 40 к. Пушкинская 10, кв. 66. А. Штейн.

ЛЮБУЮ КНИГУ

русскую как новую, так и старую высылает налож. платж. в 3-дневн. срок книжн. магазин ВЦСПС, Москва Кузнецкий мост, 20. Каталоги по физкультуре и бухгалтерии высыл. по получении почт. марк. на 15 коп.

НАНН ОТ 4-х РУБЛЕЙ в ГОД

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ ШВЕЙНОМУ ДЕЛУ

1. Курсы: 1) КРОЙНИ ШИТЬЯ, 2) ВЫШИВАНИЯ, 3) ГОЛОВНЫХ УБОРОВ.

II. ОБУЧЕНИЕ кройни шитья по ПЛАНАТАМ.

III. Пов. ИНСТРУКТОРОВ и ИРУЖКОВОДОВ.

IV. ЗАКРОЙЩИКОВ.

По окончан. свидетельство

Справ. 20 к. налож. марк.

МОСКВА 9, Тверская, 24/0.

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ

БЕЗ ПОДПИСИ

В „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ“ вводится новшество: от времени до времени рассказы, принадлежащие лучшим советским писателям, будут помещаться БЕЗ ПОДПИСИ. Это делается для того, чтобы критики и читатели, стараясь решить, чьему перу принадлежит рассказ, высказали бы свои мнения и представления о стиле, манере и творческих приемах того или иного писателя и тем самым способствовали бы изучению современной литературы. Имя автора будет опубликовываться после напечатания мотивированных предположений, кому принадлежит рассказ.

ЧИТАЙТЕ и ВЫПИСЫВАЙТЕ „ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ“

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: 6 м.—1 р. 20 к., 3 м.—60 к.

ПОДПИСКУ МОСКВА 6, СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 11, АДРЕСОВАТЬ: „ОГОНЕК“

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ ВСЮДУ НА ПОЧТЕ

ЗАОЧНЫЕ ГОСКУРСЫ РОСПИСИ (РАЗРИСОВКИ)

Роспись по всевозм. тканям: мягким золот., серебр., маслян., рельефы. андлив. (не расцв. в.) красными. Висери, жемчужи. и мерцающ. перышками. Роспись по олову, стеклу, целлулоиду, коже и дереву. Полный курс, 12 уроков, в 4 месяца. К урокам дается свыше 100 рис. (кроме текстовых). По оконч. выд. свидет. Уменьш. рис. не требуется. Проспект и программа высыл. за 20 коп. налож. марк.

МОСКВА, ул. Дзержинского, д. 7/0.

ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ СОНО.

НОВОСТИ!

МАРИОН ДЕЗДОДОР

для уничтожен.

ЗАПАХА ПОТА и

ПОТЛИВОСТИ подмышками и ног.

Разреш. Моск. здравоохран. Д-И/255.

Коробка 75к. Высыла. не менее трех

кор. Продается в аптеч. Укрваин.

магаз. святи. и гигиены, Гум'ах, Университ. и кооперат. Москва 34, Ерокинск. пер. 10. кв. 1.

Лаборатор. М. ГАЛЬПЕРИН.

Новое 4-е издание 1929 года ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЕРЕМЕННОСТИ

(НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ).

А. Оскай, с рис. и текств. 1 р. 50 к.

Москва, Китайгород. ст. п., № 7/0

или почт. ящ. № 867/0. Кн. дело

„Буниери“. И. А. Давидзон.

ПОРТРЕТ ХУДОЖЕСТВЕН. УВЕЛИЧЕННЫЙ.

с любой фотограф. карт., размер

с паспарту 27x34 см. — 5 р.,

32x40—7 р., 44x58—10 р. 54x68—

15 р. Агентам и фотографам скидки.

Заказы высыл. налож. платж. без за-

датки через 10 дней. Карточка по-

вращ. МОСКВА Б. Грузинская, 75/27.

Худ. фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

МОДЫ

ВЫШЕЛ НОВЫЙ № 7-8 журнала „МОДЫ СЕЗОНА“

ОСЕНЬ—ЗИМА 1929—30 г.

В номере—модели осенних и зимних пальто, платьев, блузок, юбок, детских костюмов, белья и т. д.

Бесплатное приложение—выкройка. Цена отдель-

ного №—1 р. 50 к. Продажа во всех газетных ки-

осках. Заказы направлять МОСКВА 6, Стра-

стной бульв., 11, Акц. Изд. О-ву „Огонек“.

СЕЗОНА